

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ИСАКОВЪ СВѢТОВѢРѢЦКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВ- ЛІСІЙ ВІСНИЧ ІЗУРНАЛ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
* полгода	2 • 50
* мѣсяцъ	— • 50 :

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятьтъ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва. Биржевая площадь, домъ т-ва Рибушкиныхъ.
Телефонъ 204—43.

За перепѣмку адреса удачливается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, приложенные безъ обозначенія уоловій, считаются беззва-
нными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ).

С Е Н Т Я Б Р Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19: Святыхъ мученикъ Трофима, Саватія и Доримента.
Преставленіе благовѣрнаго князя Феодора, смоленскаго и ярославскаго чудо-
творца, и чадъ его Давыда и Константина. Части мощей свв. Феодора, Давы-
да и Константина находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 20: Святаго великомученика Евстафія, и жены его, и
чадъ его; святыхъ мученикъ и исповѣдникъ, великаго князя Михаила Черни-
говскаго и болгарина его Феодора, отъ Батыя цара пострадавшихъ. Части мо-
щей свв. Михаила и Феодора находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.ВТОРНИКЪ, 21: Святаго апостола Кондрата, иже въ Магнисіи. Въ сей
день отдается праздникъ Возданженія Честнаго Креста.СРЕДА, 22: Святаго священномученика Фоки, епископа синопійскаго;
святаго пророка Йоны; преподобнаго отца нашего Йоны презвитера, отца Фео-фалу, творцу канономъ и Феодору начертанному. Часть мощей св. Фоки на-
ходится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.ЧЕТВЕРГЪ, 23: Зачатіе честнаго и славнаго пророка и Предотечи Крести-
теля Господня Иоанна. Часть мощей св. Крестителя Господня Иоанна находит-
ся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.ПЯТНИЦА, 24: Святыхъ первомученицы и равноапостольныя Феклы прех-
вальныя. Въ той же день знаменіе, бывшее отъ иконы Владычицы нашея Бого-
родицы, во градѣ Псковѣ, и иже надъ Марожско-рѣкою, и обители Всемилостива-
го Спаса. Часть мощей св. Феклы находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.СУББОТА, 25: Преподобнаго отца нашего игумена Сергія, чудотворца, иже въ Маковицѣ,
лавры Живоначальной Троицы. Части мощей свв. Ефросинии и Сергія наход-
ятся въ храмахъ Рогожскаго кладбища и Успенія Пресвятой Богородицы,
что на Апухтинкѣ, въ г. Москвѣ.

Д В Ъ Ц Е Р К В И.

Въ замѣчательной книжѣ епископа господствующей церкви Евдокима „На зарѣ новой церковной жизни“ дано картиное опредѣленіе двухъ существующихъ въ Россіи церквей: старообрядческой и новообрядческой. „У насъ,—говорится въ этой книжѣ,—есть теперь двѣ церкви, одинаково претендующія на православіе: одна — офиціальная, затянутая въ блескѣй мундиръ, украшенная лентами, орденами, надѣленная правами и привилегіями и проявляющая свою вѣру на офиціальныхъ молебнахъ въ Царскіе дни, и другая Церковь, на-
раженная въ сѣрый зипунъ, гонимая и преслѣдуемая, но пол-
ная живой искренней вѣры началу вселенскаго православія.
Которой изъ нихъ принадлежить будущее, — рѣшилъ, гово-
рить, не трудно: мертвая будетъ погребена, а живая будетъ
живѣть и развиваться“ (стр. 13).

Живою Церковью называется здѣсь, конечно, старообряд-
ческая Церковь, а мертвую — господствующая.

„Старообрядческая Церковь, — говорится въ той же кни-
жѣ епископа Евдокима, — воочію показала свою жизненность
и несокрушимость. Чуждая какихъ-либо насилиственныхъ
мѣръ, она все свое вліяніе оказывала исключительно мѣрами
внутренняго, духовнаго воздействиія. Не нуждаясь въ „содѣ-
ствії“ свѣтской власти въ достиженію своихъ чисто рели-

гіозныхъ цѣлей, старообрядчество черпало съ избыткомъ свои
силы лишь въ нравственномъ сознаніи единства и строгой со-
гласованности своихъ убѣжденій съ канонами древней Цер-
кви. Немудрено, что старообрядцы такъ рѣзко отшатнулись
отъ „господствующей“ церкви, и всякія попытки со стороны
послѣдней присоединить „отклонившихся“, „заблуждшихъ“,
до сихъ поръ не имѣли рѣшительно никакого успѣха. Да и въ
самомъ дѣлѣ, кто, имѣя здравый разсудокъ и дорожа своими
религіозными убѣжденіями, рѣшится отдать всего себя въ
полнѣйшее распоряженіе и безвозвратную „опеку“ консистор-
скихъ и синодальныхъ чиновниковъ? Вотъ почему мысль о
единеніи старообрядцевъ съ „православіемъ“, такъ желатель-
ная въ интересахъ единства и нераразрывности, какъ одного тѣ-
ла — Церкви, непріемлема иначе, какъ на полномъ отрѣ-
шенніи отъ покровительства синодскихъ чиновниковъ и на
принятіи православной церквию всего уклада истинной цер-
ковно-религіозной жизни — и именно на началахъ „соборно-
сти“, что предполагаетъ въ рѣшеніи вопросовъ церкви оди-
наковое участіе какъ мірянъ, такъ и духовныхъ лицъ, а
также выборное начало клира со стороны мірянъ, но исключа-
етъ возможность воздействиія гг. „синодаловъ“ (стр. 88).

Будетъ ли когда-либо господствующая церковь собор-

ною—это большой и острый вопросъ для многихъ ея сыновъ, все еще въ своей наивной вѣрѣ думающихъ, что только эта церковь есть источникъ истины и спасенія. Лѣтъ пять назадъ засвѣтила было надежда на возстановленіе соборности въ господствующей церкви, но быстро погасла, и опять—та же темная ночь безъ единаго блеска свѣта.

Въ противоположность этой темнотѣ, старообрядческая Церковь есть полный свѣтъ соборности и подлинной церковной жизни. Темные тѣни чужой намъ церкви иногда проникали въ нашу ограду, но тотчасъ же исчезали. Были попытки въ старообрядческой Церкви установить бюрократической способъ управления Церковью, но онъ быстро таяли, какъ снѣгъ отъ яркихъ лучей солнца. Послѣдній соборъ старообрядческихъ епископовъ обнаружилъ, что ядъ никоніанизма, подобно безшумно ползущей змѣѣ, затаялся было подъ благочестивыми мантіями нѣкоторыхъ изъ старообрядческихъ архиастырей, но голосъ народа, голосъ Церкви Божіей, тотчасъ же указалъ на этотъ ядъ и предупредилъ эту опасность. Московскій архіепископъ Иоаннъ задумалъ было поколебать древніе вѣковѣчные устои Церкви Христовой и подмѣнить ихъ папскимъ произволомъ: онъ созывалъ соборъ безъ клира и мірянъ. Но тутъ Церковь, какъ всегда, проявила свою жизненность и силу.

Въ господствующей церкви болѣе двухсотъ лѣтъ не собираются соборы, за этотъ чрезвычайно продолжительный періодъ права мірянъ и клира посираются какъ что-то ненужное и даже вредное. И міряне тамъ молчатъ и бездѣйствуютъ. Болѣе двухсотъ лѣтъ они лежатъ мертвымъ пластомъ. Старообрядческая Церковь-народъ ни на одну секунду не замирала. При первомъ же обнаруженіи попытки нарушить ея права, она повсемѣстно заговорила и возвысила свой справедливый и негодующій голосъ: отъ болѣе видныхъ старообрядческихъ приходовъ и общинъ, отъ братствъ, отъ клира, наконецъ, отъ всероссійского съѣзда слились въ общемъ единодушіи протесты, заявленія, доклады, резолюціи по поводу неслыханного въ старообрядческой Церкви отчужденія мірянъ отъ церковнаго строительства. Въ этомъ дѣлѣ замѣчательное единодушіе проявилъ всероссійский съездъ. По нѣкоторымъ вопросамъ на съездѣ высказывались различные мнѣнія и взгляды, было большинство и меньшинство. Но въ вопросѣ объ участіи мірянъ въ соборныхъ сужденіяхъ Церкви не было ни малѣйшаго раздѣленія. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, сказались въ одномъ общемъ рѣшеніи. И клиръ, и міряне явили себя неразрывнымъ тѣломъ Церкви. Всѣ въ одинаковой степени поняли ту страшную опасность, которая грозитъ Церкви устраненіемъ живыхъ приснодѣйствующихъ ся членовъ отъ церковной дѣятельности и жизни въ союзѣ со всѣми ея удами. Св. Иоаннъ Златоустый говорить: „И въ тѣлѣ члены, повидимому, маловажные совершаютъ немаловажная дѣйствія, но часто причиняютъ погибель и важны, если будуть отданы отъ нихъ. Что, напримѣръ, въ тѣлѣ маловажнѣе волосъ? Но если ихъ уничтожить на бровяхъ и рѣсницахъ, то отнимешь все благообразіе лица, и глазъ уже не будетъ такъ красивъ; хотя потеря неважная, но и отъ неї теряется все благообразіе, и не только благообразіе, но въ большей степени и употребленіе глазъ“. „Подобіе тѣла, — дѣлаетъ отсюда выводъ Златоустъ, — приложимъ нынѣ къ Церкви“. И далѣе цѣльмъ рядомъ сопоставленій и сравненій великий вселенскій учитель доказываетъ, что „какъ безъ великаго былъ бы большой недостатокъ, такъ и безъ малаго нарушилась бы полнота Церкви“ (Творен. Златоуста, т. X, стр. 297—315).

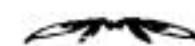
На соборъ старообрядческій все же были допущены міряне, но по причинамъ уже лишь формального свойства, такъ какъ отъ правительства было исходатайствовано архіепископомъ Иоанномъ созвать соборъ іерархическій.

Соборъ состоялся безъ участія въ немъ церковнаго тѣла. Постановленія его поэтому едва ли войдутъ въ жизнь. Древніе отцы Церкви требовали, чтобы постановленія ея были гласны, открыты, чтобы была возможность предупредить зло, указать на погрѣшности и ошибки, допущенные въ томъ или иномъ церковномъ дѣлѣ. Св. Кириллъ Кареагенскій требуетъ, чтобы даже такое дѣло, какъ избраніе священника, имѣющее значеніе лишь мѣстнаго характера, совершилось бы „предъ всѣмъ сонмомъ“. „Предъ всѣмъ сонмомъ повелѣваетъ Господь, — говорить св. Кириллъ, — поставить священника, чтобы присутствующіе могли и открыть преступленіе злыхъ, и возвѣстить заслуги добрыхъ, и чтобы, такимъ образомъ, постановленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ приговорѣ и судѣ“. Далѣе св. Кириллъ доказываетъ, что этотъ порядокъ всегда соблюдался апостолами и древней Церковью. „Поэтому, — заключаетъ онъ, — тщательно надо хранить и соблюдать, что по Божественному преданію и апостольскому примѣру и соблюдается у насъ и во всѣхъ странахъ“ (Твор. его, ч. I, пис. 56, стр. 315—317).

На соборѣ обнаружилось, что только два епископа изъ всего архиастырства старообрядческой Церкви были настроены противъ участія мірянъ въ соборныхъ сужденіяхъ, это — архіепископъ Иоаннъ московскій и епископъ нижегородскій Иннокентій. Остальные епископы высказались единодушно за приглашеніе мірянъ на будущіе соборы нашей Церкви. Послѣ собора и епископъ Иннокентій печатно заявилъ, что и онъ стоитъ за участіе мірянъ въ соборѣ. Заявленіе это было напечатано въ „Нижег. Листѣ“. Что же касается архіепископа Иоанна, то его походъ противъ народа-Церкви можно объяснить простымъ недоразумѣніемъ, или, вѣрнѣ, забвеніемъ того, что онъ всегда исповѣдовывалъ. Въ своемъ сочиненіи „Разборъ отвѣтовъ миссіонера Б. Картушина“ архіепископъ Иоаннъ говоритъ: „Когда замѣчается уклоненіе отъ православія, хотя и самаго высшаго іерарха, то всякий православный, безъ различія, — око ли это, рука ли Церкви, — придерживаясь только главы Церкви Иисуса Христа, долженъ оставить единеніе съ іерархомъ“. Такъ именно учить св. Аѳанасій Великій, такъ учить и 15 правила второ-перваго собора, а болѣе всѣхъ апостоль Павелъ, говоря: „Аще мы или ангелъ благовѣстить вамъ паче, еже благовѣстихомъ, anesthesia да будетъ“. Такъ всегда и действовали православные, если замѣчали уклоненіе отъ православія епископовъ, не взирая на ихъ многочисленность“ (стр. 43). Такое право за мірянами архіепископъ Иоаннъ всегда признавалъ. Это право — провѣрять епископовъ, осуждать ихъ, если они заблуждаются, — гораздо больше права только участія мірянъ въ соборныхъ сужденіяхъ. Никто не въ силахъ отнять у Церкви-народа эти всегда присущія ему права.

Соборъ постановилъ приглашать на соборы изъ каждой епархіи по два представителя мірянъ, а отъ московской епархіи — 5 такихъ представителей. Рѣшеніе это, какъ вынесенное безъ участія Церкви-народа, подлежитъ разсмотрѣнію слѣдующаго очереднаго собора, имѣющаго быть съ участіемъ мірянъ.

Церковь старообрядческая въ своемъ отставаніи вѣковѣчныхъ ея правъ показала всю мощь своего духа, все величие и красоту настоящей церковной жизни. Она есть подлинно живое Тѣло Христа. Господствующая же церковь-народъ молчитъ, не движится, задавленная до потери церковнаго сознанія двухсотѣковою страшною тяжестью духовнаго и сѣтскаго бюрократизма. Не замѣтно даже признаковъ ся жизни. Она замерла и воскреснетъ ли когда? На это нѣть пока никакихъ надеждъ.

Святитель-миллионеръ.

Нѣсколькими выдержками изъ новаго труда проф. Н. Ф. Каптерева мы показали въ № 25 журнала „Церковь“, какимъ страшнымъ тираномъ и убийцей былъ патріархъ Никонъ. Но онъ, кромѣ того, былъ болѣшимъ материалистомъ въ самомъ низменномъ пониманіи этого слова. Онъ поклонялся деньгамъ и любилъ богатство пуще всего на свѣтѣ. Онъ сумѣлъ создать себѣ миллионное богатство. Объ этомъ подробно и документально говорится въ новомъ изслѣдованіи Н. Ф., печатасномъ въ „Богосл. Вѣсти.“

„Никонъ оказался, — говорить проф. Каптеревъ, — самымъ заботливымъ хозяиномъ-скопидомомъ, который употреблялъ всѣ усилия, пускалъ въ ходъ всѣ преимущества своего исключительного положенія въ церкви и государствѣ, чтобы только какъ можно больше пріобрѣсти себѣ всякихъ материальныхъ средствъ и выгодъ, сосредоточить въ своихъ рукахъ возможно обширныя и доходныя земельныя владѣнія и скопить у себя значительныя сокровища.

Павелъ Алепскій сообщаетъ, что Никонъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, постарался увеличить свои земельныя владѣнія сравнительно съ владѣніями своихъ предшественниковъ патріарховъ, и дѣйствительно довѣлъ ихъ до громадныхъ размѣровъ, такъ что сдѣлался богатѣйшимъ человѣкомъ послѣ царя. „Этотъ патріархъ, — говоритъ Павелъ, — имѣть большое вліяніе на царя, и потому въ то время, какъ прежде было пожаловано отъ царя патріархіи угодье 10,000 крестьянскихъ домовъ, Никонъ довѣлъ ихъ число до 25,000, ибо всякий разъ, какъ умираетъ кто-либо изъ бояръ, патріархъ является къ царю и выпрашиваетъ себѣ часть крестьянъ и имѣній умершаго. Онъ взялъ также себѣ во владѣніе много озеръ, кои приносятъ ему большой доходъ отъ соли и рыбы... Патріархъ Никонъ взялъ себѣ половину дохода монаховъ, такъ что его ежедневный доходъ составляетъ, говорять, 20,000 рублей. Доходъ его съ церквей этого города (Москвы) и окрестностей составляетъ 14,000 рублей въ годъ; со всякой церкви (взимается), по числу ея прихожанъ, съ самой бѣдной — рубль“ *). Павелъ Алепскій преувеличиваетъ дѣло. Но другіе, современники — русскіе, болѣе его освѣдомленные и понимающіе дѣло, въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ, что Никонъ дѣйствительно, пользуясь своею громадною, исключительною властію не только въ церкви, но и въ государствѣ, постарался разными средствами сосредоточить въ своихъ рукахъ огромныя земельныя владѣнія. Особенно обиженный и обобранный Никономъ бывшій коломенскій, а потомъ вятскій епископъ Александръ въ челобитной государю сильно обличаетъ Никона. Онъ пишетъ: „Не въ пустыняхъ разжился (Никонъ) вещими вѣка сего, властне ваять патріаршаго дома казну и другихъ епископій, и всего царствующаго града Москвы и другихъ городовъ выморныхъ домовъ жизни; едва и твоей государевої царевої казнѣ не коснулся ли. Великимъ бо обозомъ отъ царствующаго града изыде въ свой новый Иерусалимъ и урядствомъ дивнымъ, и ни неволею гонимъ, разория бо и грабя пустынныя мѣста казну тѣхъ къ себѣ присовокупилъ... О сихъ воистину дивимся, благочестивый царю, яко будучи онъ, Никонъ, годъ и два мѣсяца недостатокъ харчевъ терпѣлъ, и отъ скудости въ другій свой монастырь и въ третій отшедъ, который на морѣ. Но и въ скудости до трехсотъ подводъ запасы имѣлъ, и если бы свидѣтельствовать истинными свидѣтельствами путь онаго, имѣ же идаше, подобно реши: яко огнь хожденіе того, убогихъ domы пожигалъ грабленіемъ... Вправду онъ, Никонъ, святая Божія монастыри до большаго убожества привелъ. строя свой новый Иерусалимъ и другіе два монастыря, мно-

гимъ скорбь и безчисленную пакость содѣя“. Въ всенародномъ прошеніи, поданномъ государю, говорится: „Толикалъ зданія каменного строенія вновь обители начать строити, древняя же пустынная мѣста раззоривъ, въ потребу на славу Христову созданныя. Сими убо, о коли скорби люди Божія и святыхъ мѣстъ пакость не малу сотвори“. Въ одномъ современномъ обличеніи Никона говорится: „Которой образъ показалъ еси, о Никоне, ввѣренному ти стаду, и како пользовавшеся отъ тебе и каковы плоды милости показалъ еси? Се ли милости плоды: яко грады и пасады и обозы строя, многихъ плакати сотворилъ еси? Сице и мнимый твои Иерусалимъ съ другими двѣма обительми строя, епископію и множество пустынныхъ мѣстъ раззорилъ еси, чрезъ правила свв. апостоль и свв. отецъ“. Дьяконъ Феодоръ пишетъ: „Яко исгнаша его (Никона) земныхъ ради, а не духовныхъ, — за землю и за вотчины, а не за Христа и за церковь. И вси они своихъ си ищутъ, а не яже Христа Иисуса, по апостолу. Похищая бо тотъ волкъ, Никонъ, яко разбойникъ грабя себѣ и святыхъ монастырей села и вотчины, и у князей таожде отъемъ всяко и въ своимъ прилагая. И многие князи ослезились, и монастыри оскорбиль и разорилъ, и простыхъ крестьянъ тяжкими труды умучилъ“ *).

Такимъ образомъ, современники единогласно заявляютъ, что Никонъ, будучи патріархомъ, свою громадную церковную власть, свое исключительное положеніе въ государствѣ, свое вліяніе на царя, употребилъ какъ средство скопленія въ своихъ рукахъ громадныхъ имуществъ, которыя онъ пріобрѣталъ всякими способами, будто бы даже разоряя, въ интересахъ наживы, старые монастыри и пустыни, заставляя плакать князей и бояръ, земли которыхъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, онъ присвоивалъ себѣ или имъ построеннымъ монастырямъ. Нѣкоторые современники, какъ мы видѣли, даже выражаютъ ту мысль, что Никонъ и самаго патріаршества былъ лишенъ въ дѣйствительности вовсе не за церковь, или за что-либо духовное, а за землю и за вотчины, который онъ такъ неразборчиво пріобрѣталъ. Выходило, по ихъ представленію, какъ будто такъ, что хищническая политика Никона грозила въ дальнѣйшемъ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ патріаршихъ владѣній, разореніемъ слишкомъ многихъ, и потому по этой только причинѣ Никона необходимо было удалить съ патріаршой каѳедры. Были ли какія либо дѣйствительныя основанія современникамъ такъ смотрѣть на дѣло? Были.

Никонъ, какъ патріархъ, наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ обширныя земельныя владѣнія, съ населющими ихъ многочисленными крестьянами, которыми онъ управлялъ независимо отъ какого бы то ни было вмѣшательства государственныхъ чиновниковъ, такъ что въ своихъ земляхъ онъ являлся вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ управителемъ. Но принадлежащими патріаршой каѳедрѣ обширными земельными владѣніями Никонъ не довольствовался, а употреблялъ всѣ средства еще болѣе увеличить ихъ. Въ уложеніи царя Алексея Михайловича, подъ которымъ подписался и Никонъ, запрещалось патріарху и архіереямъ вновь увеличивать ихъ земельные имущества. Но Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, вопреки закону, пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, постоянно выпрашивалъ у него новые вотчины, помѣстья и всякия угодья, и царь не отказывалъ этимъ противозаконнымъ домогательствамъ своего любимца, такъ что патріаршія владѣнія все болѣе увеличивались. Но этого мало. Никонъ построилъ три новыхъ монастыря: Воскресенскій (Новый Иерусалимъ), Иверскій и Крестовый (Ставроѳъ), которые не были приписаны къ патріаршой каѳедрѣ, а составляли личную собственность самого

* Мурк., вып. III, 161.

*) Матер. VII, 52—53, 109, 120—123, 131. VI, 301.

Никона, который поставил свою задачу эти три монастыря сдѣлать, по возможности, самыми богатыми въ ряду другихъ русскихъ монастырей. Онъ просилъ государя и туть надѣлять отъ себя никоновскіе монастыри землями, селами, деревнями, пустошами, разными угодьями, озерами и рѣчными рыбными ловлями, соляными варницами съ солянымъ заводомъ, амбарами, дворомъ и пр. Въ самой Москвѣ царь дарить Иверскому монастырю подворье въ центрѣ города, а самъ Никонъ жертвуетъ своему Воскресенскому монастырю бесприходную московскую церковь — Воскресенія въ Панѣхъ, съ принадлежащю ей землею и лавками, чтобы построить здѣсь подворье Воскресенского монастыря Никонъ, какъ патріархъ, распоряжая огромными суммами, покупаетъ у разныхъ лицъ и земли, и помѣстя на свое имя и на имя своихъ монастырей, владѣнія которыхъ, благодаря всему этому, стали очень велики. Но и этимъ Никонъ не удовольствовался. Къ тремъ построеннымъ имъ монастырямъ, съ разрѣшеніемъ государя, приписано было изъ разныхъ епархій 14 старыхъ монастырей и пустынь со всѣми ихъ землями, угодьями, крестьянами и принадлежащими имъ капиталами. Всѣ крестьяне закрытой Никономъ коломенской епархіи были приписаны къ Воскресенскому Никонову монастырю. Однихъ приходскихъ церквей на приписныхъ къ никоновскимъ монастырямъ земляхъ было до 50. Кромѣ того, Никонъ, сооружая свой Крестный монастырь, обратился съ окружною грамотою ко всѣмъ православнымъ, приглашая ихъ дѣлать пожертвованія наооруженіе святой обители и, вѣроятно, на призывъ своего архипастыря отозвались тогда очень и очень многіе, тѣмъ болѣе что Никонъ въ то время въ своихъ властныхъ рукахъ держалъ милость и гнѣвъ не только относительно лицъ духовныхъ, но и свѣтскихъ. Жертвовать на монастыри всемогущаго патріарха было тогда для многихъ обязательно, а для некоторыхъ дѣломъ небезвыгоднымъ и очень политичнымъ. Даже тѣ архіереи, у которыхъ Никонъ отобралъ монастыри со всѣми ихъ землями и всякимъ другимъ имуществомъ, которые, такимъ образомъ, лишились части своихъ доходовъ, въ то время молчали и не смѣли возстать на защиту своихъ правъ, такъ какъ всѣ знали, какъ страшенъ и безпощаденъ бываетъ патріархъ къ тѣмъ лицамъ, которыхъ безусловно и безропотно не подчиняются его волѣ и распоряженіямъ, какого бы рода онъ ни былъ *).

Кромѣ земель и всевозможныхъ угодий Никонъ снабжалъ свои монастыри и разными огромной цѣнности предметами для церковно-религіозного употребленія. Такъ въ свой Иверский монастырь онъ послалъ икону Иверской Божіей Матери, писанную на Леонѣ, или копію съ нея, при чёмъ онъ украсилъ ее ризою, которую осыпалъ драгоценными камнями, такъ что вся икона, по словамъ самого Никона, стоила 14,000 рублей тогдашнихъ, что при переводѣ на современные деньги (принимая рубль половины XVII вѣка около двадцати вынѣшихъ) будетъ равняться не менѣе 250,000 р., т.-е. четверти миллиона. Понятно, что въ гармоніи съ этимъ приношеніемъ исключительной цѣнности была устроена, конечно, вся церковная утварь, церковные облаченія и проч., такъ что Никонъ въ видѣ тѣхъ или другихъ предметовъ церковнаго употребленія кладывалъ въ свои монастыри огромныя суммы. Вотъ что говорить объ Иверскомъ монастырѣ

*) По сѣянному нами подсчету, Никонъ затратилъ на покупку для своихъ монастырей и вотчинъ на тогдашнія деньги 43,812 р., т.-е. на современные деньги болѣе 800 тысячъ руб. Когда, гдѣ и почемъ куплены Никономъ села, деревни и пустоши, что именно, когда и гдѣ изъ земель и угодьевъ жертвовалъ монастырямъ царь, что поступало въ монастыри по вкладамъ и духовнымъ завѣщаніямъ, можно находить достаточныя данныя въ сочиненіи архимандрита Леонида 1876 года: „Историческое описание ставропигіального Воскресенского, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, стр. 505—524.

Павелъ Алепскій, посѣтившій его вмѣстѣ съ антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ то время, когда еще только что выстроенъ былъ вчернѣ монастырскій соборъ. „Обозрѣвали пишетъ онъ, большую каменную церковь, которую выстроили въ это лѣто каменщики, коихъ было болѣе трехсотъ. Она красивѣе, обширнѣе и выше соборной церкви въ Москвѣ. Церковь не была еще покрыта крышей. Вокругъ нея выкопаны огромныя основанія для подваловъ и хранилищъ сѣстныхъ припасовъ и напитковъ, для келій и пр. Теперь у нихъ заготовлено болѣе 500,000 кирпичей для возведенія окружной стѣны. Ризница монастырская въ настоящее время деревянная. Царь далъ монастырю для охраны двѣсти стрѣльцовъ, а патріархъ прислая недавно множество ружей, пороху и сроней. Патріархъ такъ восхищается этимъ монастыремъ, что выписалъ для него изъ французскихъ земель листру, т.-е. большой полелей, изъ желтой мѣди, величиною съ большое дерево, съ цветами, птицами и неописуемыми диковинками, цѣною въ 900 динаровъ (рублей). Онъ купилъ недавно около шестидесяти деревень съ крестьянами за 60,000 динаровъ и пожертвовалъ ихъ монастырю, сверхъ многихъ деревень, принадлежавшихъ патріархіи, а также нѣсколько монастырей—метоховъ. Говорятъ, что постройка этого монастыря обойдется ему деньгами болѣе миллиона. Онъ далъ въ угодье монастырю 180 рыбныхъ озеръ, которыхъ, по словамъ настоятеля, даютъ монастырю ежегодного дохода болѣе 20,000 динаровъ, 80 соляныхъ озеръ для добыванія соли“ *). Признаемъ, что цифры у Павла Алепскаго значительно преувеличены, все-таки его свидѣтельство показываетъ, что устроенные Никономъ монастыри поражали и иностранцевъ своею относительной роскошью, обширностью и богатствомъ своихъ владѣній

Такъ Никонъ изъ трехъ своихъ монастырей, съ четырнадцатью приписными къ нимъ монастырями, со множествомъ принадлежащихъ имъ сель, деревень, пустошь, озеръ, разныхъ угодий и т. п., образовалъ лично для себя довольно обширный удѣль, въ которомъ онъ былъ самовластнымъ хозяиномъ и управителемъ. Онъ набиралъ иноковъ въ свои монастыри сколько считалъ нужнымъ, самъ избиралъ настоятелей и другихъ монастырскихъ властей, онъ посвящалъ иноковъ въ діаконы, іеромонахи, архимандриты, онъ ставилъ священниковъ и весь причт во всѣ свои пятьдесятъ приходскихъ церквей. Весь судъ, право наградъ и наказаній, какъ надъ всѣми иноками, такъ и надъ всѣми приходскими причтами, принадлежали Никону. Вся хозяйственно-экономическая сторона всѣхъ монастырей точно также находилась въполномъ распоряженіи Никона: онъ былъ единственнымъ собственникомъ всѣхъ доходовъ, распределителемъ расходовъ. онъ облагалъ тѣми или другими налогами и работами крестьянъ, творилъ надъими чрезъ своихъ уполномоченныхъ лицъ судъ и всякую расправу, — иного суда, иной расправы, кромѣ воли и усмотрѣнія Никона, его иноки и крестьяне не имѣли, такъ какъ представители государственной власти не имѣли права вмѣшиваться въ управление Никона. Значитъ, изъ своихъ монастырей и всего къ нимъ принадлежащаго Никонъ создалъ для себя особое самостоятельное владѣніе, гдѣ онъ былъ вполнѣ независимъ правителемъ — маленькимъ царькомъ, не признающимъ никакой другой власти, кроме своей.

Патріархъ Никонъ, сдѣлавшись богатѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи, независимымъ правителемъ въ своихъ владѣніяхъ, въ то же время удержалъ однако всѣ типическія черты ста-

*) Мурк., вып. IV, стр. 63. Бѣднѣйшій изъ основанныхъ Никономъ монастырей, Крестовый, построенный въ 1656 году, уже въ 1661 году, т.-е. спустя только четыре года послѣ своего основанія, имѣлъ у себя во владѣніи 819 крестьянскихъ дворовъ.

раго инока-попрошайки, который всюду и въсмъ жалуется на скудость и убожество своей обители, которым всюду и у всѣхъ постоянно просить, всѣмъ доказываетъ, что жертвовать на святую обитель есть самое святое, богоугодное и спасительное дѣло для каждого, что такими возможно щедрыми даинями на обитель каждый, въ лицѣ ся братіи, пріобрѣтать цѣлый сонмъ неустанныхъ богомольцевъ, которые своими молитвами и содѣваютъ тароватому жертвователю вѣчное спасеніе. При этомъ иноки-попрошайки обыкновенно заявляютъ, что они вѣдь просятъ не себѣ лично, а на обитель, что лично-то имъ, пожалуй, и ничего не нужно, а нужно ихъ обители, которая безъ мірскихъ даиній совсѣмъ не можетъ существовать, что все ими пріобрѣтенное отъ мірскихъ дѣлается не ихъ лично собственностью, а собственностью святой обители, которая есть Божія, а значитъ и все, что жертвуется на обитель, жертвуется Самому Богу,—иноки же только временно пользуются, во славу Божію, пожертвованнѣмъ. И какъ бы ни была богата обитель, какими бы огромными средствами ни располагала она, такого типа инокамъ все кажется, что они бѣдны и скучны, что имѣющагося у нихъ мало, что нужно просить, пріобрѣтать еще и еще. Къ такому типу вѣчныхъ попрошайекъ, постоянно жалующихся на скудость и бѣдность своей обители, принадлежалъ и Никонъ патріархъ. Его обители были очень богаты, для того времени даже роскошны, и однако въ другихъ отношеніяхъ крайне гордый и надменный Никонъ, жалавшій и пытавшійся унигнитъ царство, чтобы на счетъ его униженія возвысить священство, т.-е. себя — патріарха, — не считалъ для себя унигнительнымъ притворяться крайнимъ бѣдникомъ, чутъ не умирающимъ съ голоду, свои богатые монастыри выдавать за крайне скучные, во всѣмъ нуждающиеся, не считалъ для себя унигнительнымъ просить у царя, и въ то именно время, когда онъ всячески и всюду поносилъ его и безчестилъ, разныхъ подачекъ и милостей. Въ письмѣ къ Пансію Лигариду изъ Воскресенского монастыря Никонъ жалуется: „и оскудѣхомъ потребами, яже суть къ жизни нашей“. Въ письмахъ государю Никонъ, послѣ оставленія имъ патріаршій каѳедры, пишетъ въ разное время: „Бѣемъ членомъ и плачемся вань государевъ богомольцъ Никонъ патріархъ“ отъ лица братіи своихъ монастырей, „чтобы намъ, богомольцомъ вашимъ, со всякой нужды и недостатковъ головомъ не помереть и врознь не разбрестися“, такъ какъ, поясняетъ Никонъ царю относительно Воскресенского монастыря, „у насъ мѣсто пустое и всѣмъ скучное, а братство не малое, съ мужемъ питаемся“. Никонъ заявляетъ въ членитной государю: „Смилийся о мнѣ богомольцѣ своемъ, нищемъ и скучномъ, пачеъ альчымъ, и не помяни моей къ себѣ, великому государю, досады, помилуй своею милостью для моихъ смиренныхъ и убогихъ къ Богу молитвъ и прежнія работиши, яко же вѣсть твое благородіе... А мнѣ, убогому богомольцу вашему, та ваша государева милость велика, только у меня и есть такихъ рыбныхъ ловелъ на обиходѣ, что рыбокъ десятокъ или болѣе, котораго году Богъ подастъ, тѣмъ я, богомольцъ вашъ, самъ пытаюсь и пріѣзжихъ добрыхъ людей—гостей и богомольцевъ потчиваю“. Или плачетъ царю: „Нынѣ мнѣ, богомольцу вашему, прожить будетъ въ вашемъ государевомъ богомольѣ, въ Крестномъ монастырѣ, нечѣмъ; пѣдучи дорогою оскудалъ, а съ крестьяниншкъ ваять нечего, скучны велики“. Въ членитной царю Никонъ оъ отчаяніемъ заявляетъ: „Мы, богомольцы твои, помираемъ голодною смертию, хлѣба купить стало не на что и монастырское всякое строеніе стало въ недостройкѣ“. Въ другой членитной опять просить царя о помощи, „чтобы намъ богомольцамъ твоимъ, голодною смертию не помереть и отъ скучности хлѣбныхъ врознь не разбрестися. Или пишетъ царю: „Я, богомольцъ, живу въ Воскресенскомъ монастырѣ, и прискудали до конца, хлѣба и денегъ

многъ, и что было рухладишко всякаго и скота, то продали и издержали на монастырскіе расходы, а ездѣ проѣхать ста-ло нечѣмъ“). Одно свое письмо государю изъ Воскресенского монастыря Никонъ заключаетъ такимъ заявлениемъ: „Множая бы сего писаль, да скучность возбрани, заме не имю бумаги“⁷⁾.

Итакъ, Никонъ, сдѣлавшись рядомъ съ царемъ великимъ государемъ, почти полновластнымъ диктаторомъ и въ церкви, и въ государствѣ, употребилъ свою громадную власть и силу только на то, чтобы дать всѣмъ почувствовать, и иногда очень болѣе и обидно, свое чрезвычайное могущество, чтобы отъ всѣхъ требовать послушанія и подчиненія своей волѣ, которая должна была царить всюду и надъ всѣми. Въ то же время Никонъ вовсе не думалъ употребить, съ своей стороны, какія-либо усилія и мѣры перестроить существовавшіе церковные порядки и отношенія въ томъ направлѣніи, чтобы потомъ, санкционировавъ ихъ, онъ могъ, опираясь на нихъ, уѣренно и успѣшно проводить свою политику освобожденія церкви отъ порабощенія ея государствомъ. Никонъ, борясь за свободу церкви, вовсе однако не думалъ признавать даже за высшими представителями и правителями церкви—епископами возможнѣй независимый и автономный характеръ въ веденіи и рѣшеніи ими церковныхъ дѣлъ, вовсе не думалъ и не заботился нравственно и умственно поднять тогдашнее темное рядовое духовенство, создать изъ него болѣе культурное сословіе, которое бы, опираясь на свой религіозно-нравственный авторитетъ, на свое высшее умственное развитіе, просвѣщающимъ и облагораживающимъ образомъ могло дѣйствовать на тогдашнее грубое и невѣжественное русское общество и ради этого занять въ немъ болѣе высокое, почетное и влиятельное положеніе, нежели какое оно занимало тогда въ дѣйствительности. Словомъ, Никонъ въ свѣтѣ стремленіяхъ къ созданію независимости церкви отъ государства вовсе не думалъ находить точку опоры въ своихъ сослужителяхъ—епископахъ, а тѣмъ болѣе въ низшемъ подчиненномъ ему духовенствѣ, вовсе не думалъ пробуждать, развивать и укрѣплять въ нихъ идей и стремленій къ церковной свободѣ и автономіи, чтобы опереться потомъ на духовенство и найти въ немъ дѣятельныхъ и энергичныхъ помощниковъ въ борбѣ за независимость церкви. Никонъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ какъ разъ наоборотъ. Онъ не возвышалъ, а всячески принижалъ своихъ собратій — архіереевъ: заставлялъ ихъ на холода, на виду у всѣхъ, по нѣсколько часовъ стоять на своемъ крыльцѣ въ ожиданіи, когда патріархъ соблаговолить принять ихъ, требовалъ отъ нихъ рабской покорности себѣ во всемъ, дозволялъ себѣ кричать на нихъ, ругать ихъ даже въ алтарѣ, за малѣйшее несогласіе съ нимъ отправлять ихъ въ тяжелую ссылку, какъ это было съ еп. Павломъ Коломенскимъ. Съ низшимъ духовенствомъ Никонъ еще менѣе церемонился: запрещенія, ссылки, заточенія, цѣпи, личная кулачная расправа были у грознаго патріарха обычнымъ явленіемъ въ его отношеніяхъ къ рядовому духовенству. Положеніе духовенства въ патріаршество Никона, этого борца за независимость церковной власти отъ государственной, во всѣхъ отношеніяхъ оказалось тяжелѣ и приниженнѣе, нежели при его предшественникахъ, вслѣдствіе чего духовенство не только не было помощникомъ Никону, не только не сочувствовало его домогательствамъ на большую свободу его дѣятѣй, хотя бы и въ церковной сфере, но и обращалось съ особыми членитными къ свѣтской государственной власти — царю, чтобы у него найти себѣ защиту отъ суроваго, самовластнаго, слишкомъ скораго на беспощадную расправу патріарха. Когда Никонъ

⁷⁾ Гиб. I, 224. II, 591, 648. Зап. рус. археол. общ., II, 619, 619, 622—624, 638, 658—659.

оставить патріаршую кафедру, все духовенство облегченно вздохнуло и наставало пред свѣтскою властью — государемъ, чтобы Никонъ ни подъ какимъ видомъ не былъ возвращенъ на патріаршество, и чтобы на его мѣсто поскорѣе былъ избранъ новый патріархъ, только иного характера и закала, чѣмъ Никонъ. Такъ духовенство поступало потому, что Никонъ желалъ независимости духовной власти отъ свѣтской исключительно въ видахъ возвышенія и возвеличенія одной только патріаршой власти; онъ ставилъ и вѣль это дѣло такъ, чтобы патріархъ былъ совершенно независимъ отъ царя, по чтобы вся церковная жизнь, до послѣднихъ мелочей, все духовенство, начиная съ архіерея и кончая послѣднимъ причетникомъ, во всемъ и всегда безусловно зависѣли отъ одного только патріарха, отъ его воли и усмотрѣнія, во всемъ бы оказывали ему полное послушаніе и повиновеніе, чтобы всякое распоряженіе патріарха, всякое его желаніе было въ гла-захъ духовенства свято, непрекаемо, имѣло обязательную силу закона; источникъ всякаго права для духовенства — это воля и усмотрѣніе святѣйшаго патріарха, такъ какъ вѣль патріарха для него нѣть никакой другой власти, никакого другого права, единствено патріархъ есть его безконтрольный владыка, судья и управитель. Вподиѣ естественно было, что духовенство вовсе не желало имѣть патріарха съ такимъ характеромъ власти, и потому не только не сочувствовало Никону, но открыто и энергично возставало противъ него и въ царѣ всегда видѣло противовѣсь чрезмѣрнымъ притязаніямъ патріаршой власти.

Современные богословы.

(См. № 37 ж. .Церковь").

8. При самомъ возникновеніи „устроенной“ Никономъ новой церкви поднялись горячіе, ожесточенные споры о таинствѣ евхаристіи. Никонъ и его преемники, какъ известно, создавали новую церковь при помощи вызванныхъ съ этой цѣлью въ Москву кіевскихъ ученыхъ. Всѣ они, по признанію тогдашней церковной власти, были еретики, пропитанные насквозь ядомъ латинства. Они заложили эту ядь и въ основу никоновской церкви. Главнымъ и болѣе яркимъ изъ ихъ среди дѣятелемъ былъ Симеонъ Полоцкій. О немъ такъ отзыается московский патріархъ Іоакимъ въ своемъ сочиненіи „Остенъ“: „Въ царство благочестивѣшаго государя и великаго князя Алексія Михайловича, всѣ великия и малыя и бѣлые Россіи самодержавца, по падѣніи польского государства, пришедъ изъ Полотска въ царствующій градъ Москву нѣкто іеромонахъ, у іезуитовъ учившійся по-латинѣ, именемъ Симеонъ, прозваниемъ Полотскій, скажа себѣ восточнаго благочестія послѣдователя быти. Благочестивый же царь и священник архіерее, поизвѣшише ему яко благочестивому и православному, вручагу ему всякия церковныя дѣла писати“ („Остенъ“, стр. 130). Воспитанный въ латино-іезуитской школѣ, онъ и мыслилъ и вѣровалъ по-латински. Ставъ во главѣ никоно-реформаторской дѣятельности, онъ вѣль ее въ духѣ латинизма, во всякое свое твореніе, въ каждое дѣло реформы вкладывая какую-либо римскую ересь. „Написа онъ, — свидѣтельствуетъ о немъ тотъ же Іоакимъ, — нѣкая писанія, собирая отъ латинскихъ книгъ, и иная же съ тѣхъ же латинскихъ книгъ готовая преведе. И во всѣхъ тѣхъ своихъ писаніяхъ написа латинскаго зломудрованія нѣкія ереси: аще отъ неискусства, аще ухищренно и неудопознанно лежаще суть въ писаніяхъ его, яко о исходеніи Святаго Духа отъ Отца и Сына, овся же и явленно, яко написа словесы Господними токмо претворя-тися хлѣбу и вину въ Тѣло и Кровь Христову, и яко по-

ланятыся на словѣхъ увѣщеваше, егда еще не пресущество-стившаяся хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь, но токмо вѣобразно суть Тѣло и Кровь Христовы“ („Остенъ“, стр. 131). Современникъ Симеона Полоцкаго, извѣстный іеромонахъ Епифаній Славинецкій утверждаетъ, что Симеонъ намѣренно и настойчиво распространялъ въ Москвѣ латинскія ереси и между ними „католическое учение о пресуществленіи Даровъ произнесеніемъ словъ Христа: „пріимите, ядите“..., а въ особою молитвою священника“. „Это учение, — говоритъ І. Татарскій, — было весьма распространеннымъ между ма-лороссийскими учеными тогдашняго времени, и Симеонъ, во всемъ раздѣлявшій ихъ возарѣнія, явился естественнымъ представителемъ его въ Москвѣ. Одно мѣсто изъ этой про-повѣди его, гдѣ онъ приглашаетъ къ себѣ желающихъ „на угоднѣйшее мѣсто и свободное время“ для болѣе подроб-наго наставленія, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ вѣль здѣсь даже устную пропаганду въ видахъ распрос-траненія этого ученія“ (кн. Іероѳея Татарскаго „Симеонъ По-лоцкій“, стр. 173). Мудрованіе, что пресуществленіе да-ровъ на литургіи совершається словами Христа: „пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“ іеромонахъ Епифаній называетъ „латинскою ересью“. „Наши кіевляне, — заявляетъ онъ, — учились и учатся точю по-латинѣ и чутъ книги токмо латинскія, и оттуда тако мудрствуютъ, а гречески не учи-лися и книгъ греческихъ не чутъ и того ради о семъ ис-тины не вѣдаютъ и вѣльми въ семъ посрамили, замѣ сіе есть ересь латинская; латини бо тако мудрствуютъ, яко и самъ (Симеонъ), глаголеши, яко западніи учителіе глаго-ляютъ, Христовыми токмо словесы совершаются Тѣлу Хри-стову и Крови. И азъ глаголю, яко латини тако новомудр-ствуютъ“ (тамъ же, стр. 174 и въ „Остенѣ“, стр. 73). Во время патріаршества Іоакима „появился тетрадь печатная, названная „Выкладъ о церкви святѣй“, дживо глаголящая на святыя отцы, якобы имъ глаголющими еже пресущес-твлятися въ литургіи хлѣбу и вину въ Тѣло и Кровь Хри-стову словесы токмо: „пріимите, ядите“ и „пійте отъ неи вси“: еже не единому святымъ сихъ и иныхъ всѣхъ Церкве святыя учителей въ умѣ бысть, ниже глагола кто ихъ когда, ниже писа гдѣ тако, но мнѣніе таковое новое латинскаго папы, отъ себе новомышленное не въ давнихъ временахъ по отступленіи ихъ отъ святыя восточнаго Церкве“ („Остенъ“, стр. 21). Въ этомъ сочиненіи на вопросъ: „Кіими словесы освящаются святыя дары и бываєтъ хлѣбъ — Тѣло Христово и вино — Кровь?“ дается отвѣтъ: „По согла-сному святыхъ учителей разумѣнію сими словесы Христо-выми: „пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“, и „пійте отъ неи вси, сія есть Кровь Моя“; по изреченіи сихъ словесъ, уже не есть хлѣбъ, но Тѣло Христово въ видѣ хлѣба, и вино не есть, но въ видѣ вина Кровь Христова есть“ („Остенъ“, стр. 22). Далѣ въ „Выкладѣ“ приводятся въ лож-номъ объясненіи слова блаж. Симеона Солунскаго, св. Іоан-на Дамаскина, св. Іоанна Златоустаго „о преданії Гудинѣ“ и другихъ учителей церковныхъ. Въ обличеніе „Выклада“ патріархъ Іоакимъ написалъ довольно обстоятельное сочи-неніе, вошедшее въ его книгу „Остенъ“. Іоакимъ доказы-ваетъ, что авторъ „Выклада“ не только вѣруетъ по-ерети-чески о пресуществленіи въ литургіи Даровъ, но совершен-но изуродовалъ мысли свв. отцовъ, допустивъ даже подлоги въ ихъ словахъ. Напримѣръ, — доказываетъ патріархъ Іоа-кимъ, — въ приводимомъ авторомъ „Выклада“ словѣ Златоуста „о преданії Гудинѣ“ говорится: „Иже бо ону трапезу украси тогда, той и сю блахословѣ, сирѣчь украсиши ны-нѣ“, нѣкто же, подъ образомъ благочестія сый, утвердити хотя новшество папежниковъ, разумъ святаго Златоуста и речение, еже „украшаетъ“, растливъ, украде истину, по папежскаго же новоученія мысли написа мѣсто „украша-етъ“, — „освящаетъ“, сице глаголя: „глаголеть Златоустъ“:

Иже бо ону трапезу украси тогда, той и сю освящаетъ нынѣ; еже святому Златоусту рещи или писати: „той и сю агіасет, сирѣчь освящаетъ нынѣ, ниже въ мысль когда вознесся. Сія оба глаголы, мѣсто благосрець, знаменуюше „украшаетъ“, превращено написанное „освящаетъ“, и мѣсто метаррофіїсаеть, знаменующее „престрояеть“, превращено написанное „претворяетъ“, восхитивше нѣцы младоумныхъ, всѣваютъ въ слухи неутвержденныхъ и тѣмъ простыхъ души возмущаютъ, глаголюще, яко и тетрадь „Выкладъ“ лжеть, яко Златоустъ святый написа: „сей глаголь предлежащая претворяетъ“ („Остенъ“, стр. 29—30). Разбирая тетрадь, именуемую „Выкладъ“, патріархъ Іоакимъ свои обличенія въ латинскихъ ересяхъ ея автора направлять собственно противъ „сооруженной“ соборомъ 1666 года книги „Жезль Правленія“, такъ какъ въ ней содержатся и та самая ересь, которую Іоакимъ осуждается въ своемъ сочиненіи, и тѣ подлоги, которые онъ разоблачаетъ въ своихъ обличеніяхъ. Въ „Жезль“ буквально приводится то утверждение о пресуществлениі Даровъ, которое находится и въ „Выкладѣ“. „Жезль“ составлять, какъ известно, Симеонъ Полоцкій, онъ счелъ своимъ долгомъ и въ эту соборную книгу заложить, какъ фундаментъ, латинскія ереси. „Истинно то есть, — богословствуетъ „Жезль“, — яко хлѣбъ, предложенный во всей проскомидіи и до половины літургіи, даже до онъхъ словесъ Господнихъ: „Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое“, и вино съ водою, до онъхъ словесъ Господнихъ: „Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя“ и до прочихъ, не имѣть пресуществлениія въ Тѣло и Кровь Господню. Сихъ бо словесъ Господнихъ силою, хлѣба и вина существо прелагаетъ въ существѣ Тѣла и Крови Господни“ („Жезль“, час. 1, листъ 45 об.—46, изд. 3-е). Вѣдь это же богословствование слово въ слово изложено въ разоблаченномъ Іоакимомъ „Выкладѣ“. „Жезль“ ссылается на тѣхъ же самыхъ отцовъ Церкви, которые приведены и въ „Выкладѣ“. Авторъ „Выклада“, какъ мы видѣли, ссылается на слово Златоуста „о преданіи Гудинѣ“, — на это же слово ссылается и „Жезль“ и въ той же „превращенной“ редакціи. „Святый Іоаннъ Златоустый, — доказывается въ „Жезль“, — въ словѣ своемъ пятомъ, въ Великій четвертокъ о святѣй вечери Спасовѣ, и о Гудинѣ предательствѣ свидѣтельствуетъ сице: Предстоить и нынѣ Христось, трапезу сю украсяя, иже бо ону трапезу украси тогда, той и сю освящаетъ нынѣ. Не человѣкъ бо есть творий предлежаща быти Тѣло Христово, но Самъ распійся о насть Христось, образъ исполняя точію стоять іерей, и приносить мольбу, и глаголы оны вѣщасть, благодать же и сила Божія есть вся сія содѣловающая, сіе есть Тѣло Мое, рече: сей глаголь предложенія претворяетъ. И якоже онъ гласъ рекій: раститесь и множитеся, и сполнайте землю: речено убо есть единою, во всяко лѣто бываетъ дѣло, взимая естество наше къ рожденію: Тако и гласъ сей, единою убо речень бысть отъ Божественнаго языка онаго, на всякой же трапезѣ въ церквахъ даже до днесъ, и даже до Его пришествія, жертву совершиенную содѣловаеть. Се явлѣ есть яко сими словесы таинство евхаристіи совершаются“ („Жезль“, листъ 46 и об.). Очевидно, что патр. Іоакимъ обличалъ въ еретичествѣ именно „Жезль“. Онъ и не скрывалъ того, что имѣть въ виду эту еретическую книгу. Въ его обличеніи, именно въ томъ мѣстѣ, где онъ разоблачаетъ превращеніе Златоустоваго слова, онъ дѣлаетъ ссылку на „книгу, глаголемую „Жезль“, листъ 41, изд. Москва 7174 г.“ (см. въ „Остенѣ“, стр. 29). На этомъ листѣ „Жезль“ дѣйствительно находятся искаженные слова св. Іоанна Златоустаго и латинская ересь о пресуществлениі Даровъ. Такимъ образомъ, ясно, во-первыхъ, что „Жезль“ „сооруженъ“ еретиками и, во-вторыхъ, что въ немъ, по суду п. Іоакима, заключается дѣйствительно латинская ересь о таинствѣ евхаристіи.

Современный намъ историкъ, профессоръ петербургской духовной академіи П. Смирновъ, откровенно признается, что „въ „Жезль“ есть „латинскія“ мнѣнія о зачатіи Богоматери и о времени пресуществлениі се. Даровъ“ („Історія русскаго раскола“ П. С. Смирнова, изд. 2, стр. 171). Кстати сказать, какъ правы были наши предки, изображавшіе современную имъ высшую іерархію въ уклоненіи въ латинство. И это было не частичнымъ заблужденіемъ того или иного іерарха, а всѣхъ русскихъ архіереевъ совмѣстно съ восточными патріархами. „Прежде всего надлежитъ установить, — говорится въ предисловіи къ третьему изданію книги „Жезль“, — что книга „Жезль Правленія“, изданная соборомъ 1666 года, была одобрена соборомъ 1667 года. Слѣдовательно, она является выражениемъ мнѣній обоихъ соборовъ. Что издана она соборомъ 1666 г., видно изъ напечатанного на первомъ листѣ ея указанія на годъ изданія (1666-й) и изъ слѣдующихъ словъ конца предисловія: „на него же (т.-е. на Никиту Пустосвята) мы, освященный соборъ, исходимъ, якоже Давидъ съ жезломъ симъ мысленнымъ“ (т.-е. съ книгою „Жезль Правленія“). Что „Жезль Правленія“ принять соборомъ — свидѣтельствуютъ „Дѣянія“ собора 1667 года (см. по изданію братства Петра митрополита, 16 листъ на оборотѣ и начало 17 листа)“ („Жезль“, лис. 301, изд. 3-е). Книга „Жезль Правленія“ до настоящаго времени имѣть обязательное каноническое значение въ господствующей церкви. Стало-быть, до сихъ поръ еретическій догматъ „Жезла“ о пресуществлениі Даровъ стоить твердо и непреложно. Но въ то же время съ не менѣй непреложностью и твердостью содержится въ господствующей церкви и вѣрованіе патр. Іоакима, что догматъ „Жезла“ есть злая ересь латинъ. Въ книгѣ „Пращица“, изданной той же господствующей церковью и имѣющей въ ней не меньшее значеніе, чѣмъ „Жезль“, законополагается: „Аще ли кто противно святѣй восточнѣй и великороссійской церкви мудрствуя, единѣми точію словесы Христовыми, якоже и латини мудрствуютъ, кромѣ онъхъ словесъ, яже глаголются со знаменіемъ честнаго креста, сіе есть: И сотвори убо хлѣбъ сей, честное Тѣло Христа твоего: А еже въ чашѣ сей, честную Кровь Христа твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ, аминь, аминь, аминь. Таковаго быти разумѣю суща неправославна“ („Пращица“, отв. на 195 вопр., лис. 334, изд. 1752 г.). По этому суду „Пращицы“, въ господствующей церкви всѣ еретики: и тотъ, кто составляетъ „Жезль“, и тотъ, кто его одобрилъ, и тотъ, кто его принимаетъ и содержитъ. „Иначе же мудрствуя о сихъ, — подтверждаетъ и патр. Іоакимъ, — далече отъ церкви вѣрныхъ да будетъ, и отъ паства православныхъ да ижденется, и таковъ, еже очарни Христовой бытъ, истребится отъ золковъ душегубительныхъ, и часть его будетъ со всѣми противляющимися истинамъ, аще искренно о томъ не покается и чужаго мудрованія отъ себе не отрынетъ и истины не проповѣсть“ („Остенѣ“, стр. 69). Въ свою очередь и защитники еретическаго догмата „Жезла“ не скучаются на подобный же „судженія“. „Аще ли кто нынѣ, — опредѣляетъ соборъ 1667 г., — начнетъ прекословити, о наложенныхъ винахъ на соборъ семъ великому, отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ яже исправиша, и узаконоположиша о аллилуїи, и о крестѣ и о пророчихъ винахъ, яже писаны въ соборномъ наложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божія по плоти рожденія, 1667 и въ кнїзѣ правленія жезла, да будетъ по апостолу Павлу въ прѣздѣ самоосужденъ и наследникъ клятвъ сего собора, писанѣй въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій, и святыхъ отецъ правиломъ противникъ“ („Дѣянія“ соб. 1667 г., лис. 93 и об.). „Наслѣдство“ обѣщаетъ соборъ не совсѣмъ приятное. Наслѣдникъ клятвы „будетъ и по смерти отлученъ, и часть его и душа, со Іудою предателемъ, и съ распеншими

Христа живы и со Ариемъ, и съ прочими проклятыми еретиками Желъзо, каменіе и древеса да разрушатся, и да растягутся: а той, да будеть не разрѣшень, и не растянъ, и яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ" (тамъ же, листъ 7) Бѣдныя чада никоновской церкви! Они находятся въ такомъ безвыходномъ положеніи, что, какъ бы ни вѣровали они относительно пресуществленія Даровъ, имъ не избѣжать осужденія въ еретичествѣ И „Жезль“, и соборы 1666 и 1667 гг., и „Праща“, и Иоакимъ, и синодъ — всѣ они, точно говорили, единодушно и дружно, неизмѣнно и твердо, награждаются своимъ чадъ единственнымъ ихъ наслѣдствомъ — проклятиями и адомъ

Стоить народиться около какого-нибудь богословскаго вопроса одной ереси, какъ тотчасъ же плодятся отъ нея другія ереси Раскрыть въ богословіи никоновской церкви латинскую ересь о времени пресуществленія Даровъ, патріархъ московскій Иоакимъ тогда же подмѣтилъ и изобличилъ другую ересь своей церкви Онъ называетъ ее „хлѣбопоклоннической“ Она заключается въ благоговѣйномъ поклоненіи молящихся во время величаго выхода на литургію Въ этотъ моментъ Дары еще не претворились въ Тѣло и Кровь Христовы Поэтому поклоненіе здѣсь относится къ простому хлѣбу и вину Иоакимъ приводить сужденіе по этому предмету какого-то „слагателя слова, о благоговѣйномъ въ храмѣ Божіемъ стояніи“: „Яко поклоняющіяся на великому входѣ хлѣбу и вину, яко совершенному Тѣлу и Крови Христовѣ, таковіи прельщаются и смертно грѣшать и, хлѣбу отдающе поклонъ Божій, хлѣбопоклонницы бываются, въ вѣчную душу своей погибель“ („Остенъ“ патр. Иоакима, стр. 162). Этотъ „смертный грѣхъ“ совершается и въ другой моментъ литургіи „И яко на великому входѣ поклоняющіяся хлѣбу и вину смертно грѣшать, тако, — говоритъ патр. Иоакимъ, — и на словесахъ: „примите, ядите“ поклоняющіяся хлѣбу и вину смертно грѣшать Въ обѣихъ временахъ сихъ и хлѣбъ, и вино еще тоежде, и хлѣбопоклоненія таїжде: и грѣхъ смертныи хлѣбопоклоненій тѣхъ равенъ есть и здѣ и тамо“ („Остенъ“, стр. 163) Свое осужденіе „хлѣбопоклоненія“ Иоакимъ подкрепляетъ слѣдующимъ разсужденіемъ: „Въ Божественной убо литургіи предложенная, по пресуществленіи Святымъ Духомъ самое есть живое и животворящее Тѣло Христово и Кровь, купно съ душою и Божествомъ, ему же должны вси, яко суще Самому Христу Богу, яко и есть полатря (т-е болгѣнно) покланятыи Прежде же пресуществленія тварь есть; хлѣбъ бо еще есть и вино по своему существу И поклоняющіяся непресуществленному хлѣбу и вину (яко нынѣ премнози отъ неразмысльства и отъ упорства творять, по латинскому обычаю) самыи величайшимъ смертнымъ грѣхомъ грѣшать — твари поклоненіемъ“ Для большей убѣдительности авторъ „Остенъ“ опирается на имъ же разоблаченного еретика — книжного справщика Сидѣвстра Медвѣдева Онъ „въ покаянномъ своемъ писаніи глаголеть: „И въ томъ смертно согрѣшихъ хлѣбу и вину боголѣпную честь отдавать учахъ по обычаю латинскому (си есть покланятыи на возглашеніи отъ іероя словесъ: „примите, ядите“) И отъ нынѣшнаго времени исповѣду и обличаю и отвергаю то мое прежнее неправославное и вредословное мудрованіе“ („Остенъ“, стр. 164) Нужно ли говорить, что „хлѣбопоклонническая ересь“ до настоящаго времени не уничтожена въ господствующей церкви Зайдите въ любой храмъ ея во время совершения литургіи, и вы увидите, какъ усердно выполняется этотъ „латинскій обычай“ поклоненія въ моментъ великаго выхода и на словахъ „примите, ядите, сие есть Тѣло Мое“ То же творится неизмѣнно и въ единовѣрческихъ храмахъ Можно, конечно, возразить, что самъ Иоакимъ слишкомъ далеко заходилъ въ своихъ обличеніяхъ и искорененіяхъ латинскихъ еретикъ въ своемъ церкви Еще одинъ шагъ и можно договориться до „дерево- и желѣзо-поклонническихъ еретикъ“

и вообще придется всякие поклоны отмѣнить не только священамъ, иконамъ, кресту, но и людямъ. Пусть возражаютъ Иоакиму современные „богословы“. Это ихъ дѣло Они, несомнѣнно, за нимъ самимъ отышутъ не мало ересей Въ ономъ его знаменитомъ „Уѣтѣ“ сколько ихъ Мы же видимъ свою линію. лишь указываемъ, что по собственному суду архиластырей, богослововъ и миссионеровъ господствующей церкви, она и богословіе ея преисполнены ересей, заблуждений и всякихъ грѣховъ. Даже въ вопросѣ о такомъ таинствѣ, какъ Божественная евхаристія, они являются разновѣрными и разноязычными

(Продолженіе следуетъ).

Шалашъ.

Обзоръ печати.

Ширь и клиръ.

Подъ такимъ заголовкомъ напечатана очень интересная и содержательная статья въ „Самарскомъ Вѣстнике“.

Газеты снова заговорили о созывѣ церковнаго всероссийскаго собора Попутно вспомнили, что вотъ уже шесть лѣтъ, какъ говорятъ о соборѣ, всѣ признаютъ необходимость его созыва, и, тѣмъ не менѣе, собора все таки нѣтъ

И члены синода, и представители официальной и неофициозной прессы и послѣдние миссионерские съѣзы — всѣ говорятъ, что безъ церковнаго собора не будетъ и не можетъ быть мира и благоустройства въ господствующей церкви Киевскій, казанскій и иркутскій миссионерские съѣзы рѣшились даже сбросить всѣ покровы, обнажить сущность дѣла и во все услышаніе заявить, что въ самой церкви нѣтъ силъ бороться съ освобожденными старообрядчествомъ, съ католичествомъ и сектантствомъ Съѣзы признали, что только государственная, свѣтская власть можетъ помочь церкви

Комментируя резолюціи еще киевскаго миссионерскаго съѣзда, «Русское Знамя» писало «Государство ограждало церкви отъ всякихъ на нее покушений Съ 17 апрѣля 1906 года церкви, къ великому ужасу вѣрующихъ, поставлена не выше жидовскаго талмуда, мусульманства и язычества Результаты сказались быстро какъ только государство перестало ограждать достоинство православной церкви — жиды, мусульмане, взымаютъ о помощи, какой бо цѣной ни получить ее

Ужасъ приходить тогда только, когда нѣть надежды ни на свои силы, ни на помощь извѣнѣ Государство отмѣло помочи, на которыхъ держалась церковь и «вѣрующіе» съ ужасомъ взымаютъ о помощи, какой бы цѣной ни получить ее

Неожиданно для себя миссионерские съѣзы и его клевреты признали что господствующая церковь въ параличѣ и къ самостоятельной жизни не способна, духъ въ церкви умеръ Признали, что глава церкви — Христосъ безсиленъ помочь церкви

Къ такому кощунственному выводу не приходилъ, не могъ притти ни одинъ изъ враговъ церкви А «друзья» и «вѣрующіе» пришли и повѣдали обѣ этомъ миру

Дальше, конечно, путь одинъ Обращение къ мечу государственному, чтобы силой его остановить развитие инославія и сектантства И официальные церковные законовѣды говорятъ, что «съ чисто церковной точки зренія нѣть и не можетъ быть вѣротерпимости»

Но «взявший мечъ отъ меча и погибнетъ» Эту то истину слѣдуетъ помнить всѣмъ, кто хочетъ путемъ насилия надъ другими утвердить церковное благополучіе

Господствующей церкви слѣдуетъ внимательнѣй присмотрѣться къ жизни родственной Церкви — старообрядческой, догматическихъ разногласій между церквами нѣть, а между тѣмъ, въ старообрядчествѣ царить такая живая жизнь, которой какъ разъ недостаетъ церкви господствующей

Двухсотлѣтнимъ гоненіемъ добились того, что старообрядчество окрѣпло, разрослось и стало могучей многочисленной Церковью, подъ сѣнь которой уходятъ многие изъ неимѣющихъ небеснаго града и «земнаго града» взыкающихъ

Въ господствующей церкви остаются только равнодушные, но могутъ уйти и они, потому что нѣть для совѣсти толчка сильнѣйшаго, какъ насильтвенное запрещеніе исповѣданія

вѣры. Исторія каждой религіи говорить намъ, что періоды го-
ненія были самыми плодотворными въ смыслѣ увеличенія
числа adeptовъ.

Уничтожить сейчасъ указъ 17 апрѣля 1905 года, коимъ бы-
ла дарована старообрядцамъ свобода вѣроисповѣданія, зна-
чить, оказать плохую услугу господствующей церкви.

Выходъ, и единственный притомъ, дать автономію и со-
борность «православной» церкви. Иначе, какъ совершенно
правильно указалъ еще въ 1906 году петербургскій митропо-
литъ Антоній въ своемъ докладѣ совѣту министровъ, «авто-
номная старообрядческая община обратится въ Церковь на-
родную, тогда какъ «православная» церковь останется только
церковью государственной, въ которой не можетъ быть чистой
Христовой истины».

«Нѣть иного свидѣтельства объ истинѣ, — писалъ Мереж-
ковскій по поводу реації кіевского міссионерскаго съѣзда,
— какъ свободное признаніе духа, всякое же насильственное
огражденіе истины, а слѣдовательно, и «государственное
огражденіе церкви» есть ложь. Для того и пришелъ Христосъ,
чтобы испровергнуть эту ложь и освободить религіозную
совѣсть человѣчества послѣднюю свободой.—«Если Сынъ
освободить васъ, то истина свободы будетъ».—Слово это
понято лишь въ узкомъ личномъ смыслѣ—христіанской «сво-
боды отъ грѣха», но не имѣеть ли оно и болѣе широкаго, пока
еще въ христіанствѣ не раскрыта, смысла общественнаго?

И «именно адѣсь, въ свободѣ Христовой, какъ правдѣ не
только личной, но и общественной, христіанство не испол-
нило завѣта Христа: свобода подмѣнилась насилиемъ. Здѣсь
между Христомъ и христіанствомъ прошла какая-то бездонная
трещина, которую очень легко прикрыть словами «о мирѣ и
любви, но только что «дѣло доходитъ до дѣла», трещина
вновь зияетъ, бездонная».

Уничтожить трещину можно только освобожденіемъ цер-
кви, реформой ея строя. Церковный соборъ необходимъ, и,
чѣмъ дальше отодвигается его созывъ, тѣмъ болѣе ухудшает-
ся положеніе церкви. И странно было слышать отъ того же
митрополита Антонія, черезъ три года послѣ того, какъ онъ
писалъ о необходимости немедленно созвать соборъ, — за-
явление, что «сейчасъ время не благопріятное для церковнаго
собора». И какая мотивировка?

Митрополитъ Антоній считалъ, что въ Россіи нѣть власти,
имѣющей право созвать церковный соборъ. Въ русской цер-
кви нѣть патріарха, и пока его не будетъ, нельзя созывать
и собора. Нужно, чтобы Высочайшая власть возстановила
патріаршество.

Но если Высочайшая власть можетъ по своему произволе-
нию отмѣнять и возстановлять патріаршество, то тѣмъ са-
мымъ, намъ думается, Высочайшая власть правомочна созвать
и церковный соборъ. Такъ именно и смотрѣло на дѣло пред-
соборное присутствіе. Возстановленіе патріаршества присут-
ствіе считало дѣломъ послѣдующимъ, а избрание лица—пре-
рогативой самого собора. Патріархъ, назначенный свѣтской
властью, не будетъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и русская
церковь автономіи, такимъ образомъ, не получитъ.

Но если митрополитъ Антоній не правъ теоретически, то
практически его взглядъ на дѣло грозитъ полнымъ упадкомъ
церкви.

Жизнь умерла въ ней. Чѣмъ занимаются епіскопы? Поли-
тикой, сочиненіемъ никому ненужныхъ и ничего не говоря-
щихъ циркуляровъ.

Въ началѣ 1908 года подъ предсѣдательствомъ члена си-
нода, епіскопа, образована была при синодѣ комиссія по во-
просу снабженія церквей лампаднымъ масломъ. Другой архи-
пастырь (Никонъ вологодскій) разсыпаетъ посланіе о томъ,
чтобы Евангеліе на престолѣ ставили горизонтально, а не
вертикально.

Это ли — живая жизнь.

А въ то же время, какимъ пышнымъ цвѣтомъ разцвѣтаетъ
жизнь въ свободной старообрядческой Церкви. Какъ много
въ ней любовнаго Христова свѣта. Тамъ Христосъ не въ
клирѣ, а въ мирѣ, не въ мертвыхъ іерархическихъ бревнахъ,
а въ человѣческихъ ребрахъ.

Вся Церковь—и міряне и клиръ—какъ въ ульѣ работаютъ
вмѣстѣ, всѣ участники, всѣ—творцы церковной жизни.

Старообрядцы австрійскаго согласія въ 1908 году созвали
священный соборъ въ Москву, и въ прошломъ августѣ былъ
уже десятый всероссійскій съездъ въ Н.-Новгородѣ. Право-
славное духовенство считаетъ старообрядцевъ невѣждами, но
эти «невѣжды» разослали всѣмъ членамъ старообрядческой
Церкви опросный листъ въ цѣляхъ выясненія постановки об-
разованія. Какъ далеко стоитъ отъ этого программа церковно-

приходскихъ школъ, выработанная въ дебряхъ канцелярій и
навязанная духовенству и народу?

Анкетнымъ путемъ выясняютъ старообрядцы поморскаго
толка вопросы, подлежащіе разрѣшенію всероссійскаго собора.
И отвѣты членовъ поморскаго согласія выдвинули на первый
планъ вопросъ о возстановленіи ежегодныхъ соборовъ и тѣс-
наго церковнаго общенія.

Что могутъ думать міряне господствующей церкви, видя,
какъ живетъ духъ истины и Христовой любви у старообряд-
цевъ, и слыша увѣренія міссионерскихъ съѣзовъ, что право-
славная церковь погибнетъ, если ее не поддержать свѣтской
властью.

Не появится ли мысль, что Духъ Божій живетъ не въ гос-
подствующей церкви, а въ старообрядческой?

И тогда число отпадшихъ отъ православія будетъ насчи-
тываться не десятками тысячъ, какъ теперь, а сотнями ты-
сячъ.

«Мы—члены тѣла Его (Христа), отъ плоти Его и отъ ко-
стей Его».

Эти слова апостола Павла непреложны, и всякий нѣрую-
щий хочетъ быть активнымъ членомъ, участникомъ церкви,
а не только статистомъ для заполненія графы церковной ме-
трики, не только единицей для обложенія.

И если господствующая церковь не удовлетворить этого
законного, естественного желанія мірянъ, то рискуетъ уви-
дѣть рядомъ съ собой многочисленную народную церковь, въ
которой всѣ члены—участники дѣла Христова. И тогда уже
никто не спасеть отъ паралича, отъ смерти господствующую
церковь.

Дѣтого ли хотятъ «друзья православія», давая свои совѣты,
власти, требуя отъ нея защиты и огражденія интересовъ цер-
кви?

Что Духъ Божій живетъ именно въ старообрядческой
Церкви, — обѣ этомъ не должно быть двухъ мнѣній. Если
бы она была въ господствующей церкви, то кто бы имѣлъ
силу лишить ея соборности и совершенно умертвить ее. Духъ
Божій есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ.

Къ вопросу церковной полемики *).

(По поводу статьи о. Д. Холопова).

II.

— А, здравствуйте, Василій Иванович! Какъ поживаете
вы теперь въ старой вѣрѣ?—такъ сказалъ о. Дометій Холо-
повъ, встрѣтившись со мной въ первый разъ по моемъ возв-
ращенію въ старообрядчество.—Я прочиталъ вашу „Само-
критику“ и думаю написать кое-что на нее. Какъ вы ска-
жете?

— Дѣло ваше,—говорю я,—только держитесь правды
и не пускайтесь въ укоризны, которыхъ ни къ чему хоро-
шему не ведутъ и никого и никогда убѣдить не могутъ.
Что же вамъ въ моей статьѣ не нравится? Мне кажется,
тамъ нѣть ничего лишняго.

— Тамъ нѣсколько вы сгостили краски по обвиненію
православной церкви и сдѣлали нѣкоторыя натяжки.

— Дѣло ваше,—повторяю я,—только прошу васъ:
когда выйдетъ изъ печати ваша статья, мнѣ первому дать
для прочтѣнія.

— Обязательно, обязательно!

Съ тѣмъ мы по-любезному и разстались.

Послѣ того прошло много времени; я нѣсколько разъ
спрашивалъ о. Дометія о предлагаемой статьѣ; говорилъ
что написалъ и отоспалъ, но еще не напечатана. Спраши-
валъ о ней и въ іюнѣ, и въ іюлѣ,—все говорилъ, что еще
не напечатана. Послѣдній разъ спросилъ его въ первыхъ
числахъ августа,—сказалъ отрицательно. Въ концѣ-кон-
цовъ, лишь на-дняхъ узналъ я изъ журнала „Церковь“, что
статья Холопова напечатана еще въ маѣ, въ „Міссионерскѣмъ
Сборникѣ“. Что побудило о. Дометія скрывать ее отъ меня,—

* См. № 29.

сказать нетрудно: онъ стыдился дать для прочтения статью, содержащую массу ложного и непрязненного, дабы не омрачить наши добрыя отношения съ нимъ. А такую тактику двуличного отношения его психика, стало-быть, допускала: въ глаза говорить одно, а за глаза—другое; слышать такъ, а передавать слышанное иначе...

Мнѣ кажется, лучше было бы для него, какъ для меня-щагося быть болѣе здравомыслящимъ и наилучшимъ учитеlemъ, въ первое же время по получении статьи, вручить ее мнѣ и сказать: „вотъ какъ нужно смотрѣть на вещи, и вотъ почему у васъ написано то и то несправедливо“. Но онъ этого не сдѣлалъ и думалъ затаить ее отъ меня, да не обнаружится дѣла его—обыкновенная миссионерская тактика, руководящаяся девизомъ: „цѣль оправдываетъ средства“. Обыкновенно, къ этому мы уже присмотрѣлись: никакой такъ называемый „православно-русскій“ миссионеръ не можетъ обойтись безъ лжи и непрязнанія къ старообрядцамъ—этимъ смѣлымъ обличителямъ язвъ ихъ парализованной церкви и бумажного православія; то же замѣчается и въ нашемъ критикѣ, авторъ статьи „Вторичное отступление отъ православной церкви В. И. Механикова и его самокритика“. Такое отношение къ старообрядцамъ видно у нашего критика съ первыхъ же страницъ его произведения: у нихъ и австрійское священство, и церковь лукавствующая, и журналъ однобокій, и церковью управляютъ „толстосумы“, и пр. и пр. Развѣ можно отнести послѣ того съ довѣремъ къ такимъ учителямъ? Не даромъ они и остаются зачастую безъ прихода и ихъ церкви—безъ народа.

„Отступление В. И. Механикова для меня было совершенно неожиданно“,—заявляетъ нашъ критикъ и тутъ же говоритъ, что „послѣ миссионерского съѣзда, бывшаго въ Киевѣ (на которомъ и онъ былъ), (а) значительно измѣнился въ возврѣніяхъ на православную церковь и сталъ похваливать австрійский расколъ“ (какова послѣдовательность?).

Да, значительно измѣнился,—это вѣрно и естественно. Владимира Соловьевъ глубоко огорчало разъединеніе христианъ, и соединеніе церквей онъ считалъ необходимой и осуществимой задачей.

„Исторіей образована пропасть между нашей и западной церковью,—говорить онъ въ одномъ мѣстѣ“).—Но какъ ни глубока эта пропасть, все-таки она вырыта не Божими, а человѣческими руками. Раздѣленіе церквей—Божіе попущеніе, а не Божья воля. Божья воля неизмѣнна: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“.

И Владиміръ Сергеевичъ прилагалъ всѣ усилия къ тому, чтобы это единеніе состоялось. Онъ входилъ въ живѣйшія сношенія съ видными представителями инославныхъ исповѣданій, посвящая этому вопросу рядъ своихъ работъ.

Вначалѣ Соловьевъ предоставлялъ главенство въ единеніи католической церкви, къ которой одно время чувствовалъ сильное тяготѣніе. Послѣ же, при ближайшемъ знакомствѣ съ представителями католического духовенства, эти симпатіи прошли. Въ 1886 году онъ пишетъ: „Заграницей поѣздкой своей я доволенъ въ смыслѣ опытнаго ознакомленія съ темными сторонами западной церкви, которыхъ были мнѣ менѣе известны, чѣмъ таковыя же въ нашей“ (письмо къ А. Н. Аксакову, т. II).

Я тоже въ былое время горѣлъ духомъ единенія съ господствующей церковью, считая причины нашего разъединенія съ ней небольшими, пока ближе не ознакомился съ ся внутренней и вѣшней жизнью, въ особенности во время миссионерского съѣзда.

^{*)} „Национальный вопросъ въ Россіи“. Собр. соч., т. V, стр. 35.

Меня ласкала надежда, что въ нынѣшнее равноправное и вѣротерпимое время, въ виду такого многообѣщающаго кievскаго миссионерскаго съѣзда, разсѣются всѣ сомнѣнія и недоумѣнія въ единовѣрческой церкви, дарованіемъ ее обрядамъ равночестности, самостоятельныхъ специальныхъ епископовъ для ея управления, при разъясненіи и снятіи клятвъ съ употребленія этихъ обрядовъ соборнымъ путемъ, какимъ онъ и положены.

Но мои мечты такъ и остались мечтами. Кievскій съѣзда ничего не далъ единовѣрію. Онъ только болѣе обнаружилъ и дѣйствительное отношеніе къ единовѣрію господствующей церкви, и внутреннюю жизнь самого единовѣрія.

Оказалось, что господствующая церковь не только не признаетъ единовѣрческую дѣйствительно одинаковою съ нею, но прямо считаетъ ее въ лицѣ многихъ своихъ членовъ полураскольническою, и не только не уважаетъ ея обрядовыхъ особенностей, но прямо и даже публично смеется надъ ними.

Такъ одинъ ревностный священникъ сталъ было говорить на общемъ собраниѣ о поддержаніи истового крестнаго знаменія между христіанами,—его не только не поддержали въ этомъ „власть имущіе“, а только посмѣялись надъ нимъ.. Другой единовѣрческий священникъ, облачившись на молебнѣ при окончаніи съѣзда, истово молился двуперстнымъ сложеніемъ руки и выслушалъ слѣдующее отъ своего же собрата—единовѣрческаго же священника-семинариста: „ты что же это тамъ своей лопатой-то молишься?“

Извѣстная соборная клятва, произнесенная на древнія особенности обряда, не только не считаетъ нужнымъ снять для успокоенія совѣсти единовѣрцевъ, но считаетъ ихъ и доселѣ положенными правильно. Сдѣлалось яснымъ, что единовѣрческихъ епископовъ православная церковь не дастъ и, главнымъ образомъ, изъ опасенія, чтобы не образовалась впослѣдствіи особенная, совершенно новая церковь. И это не лишено основанія. Единовѣрцамъ давно уже наскучило презираемое ими иго господствующей церкви, и лучшіе изъ нихъ усиленно хлопотали о самостоятельныхъ и специальныхъ для единовѣрія епископахъ, но вотще... И безнадежно пришлось оставить съѣзда.

Чтобы болѣе усилить свое положеніе, лучшіе единовѣрцы ходатайствовали было передъ съѣздомъ о правѣ собираться имъ периодически на всероссійскихъ специально единовѣрческихъ съѣздахъ; но и въ этомъ имъ было отказано.

Ихъ радовало было, по крайней мѣрѣ, то постановленіе, по которому рѣшили ходатайствовать объ объявлѣніи равночестности старого и нового обряда; но и это замерло въ мрачномъ и пыльномъ архивѣ правительствующаго синода.

Далеко не было единства и между самими единовѣрцами, что сильно портило дѣло единовѣрія. Неутомимый труженикъ, о. Симеонъ Шлеевъ, поддерживаемый очень немногими, потерпѣлъ полное фіаско во всемъ. Враги и разрушители его дѣла были тоже единовѣрческие священники. Но какіе это священники, достойны ли они этого имени, во что они вѣрють и что преслѣдуютъ въ своей враждѣ къ труженикамъ облегченія положенія единовѣрцевъ,—определить было трудно. Мнѣ кажется, что цѣль ихъ заключалась въ томъ лишь, чтобы парализовать дѣло о. Шлеева. Они прямо называли его раскольникомъ за то, что онъ энергично настаивалъ на сохраненіи чина древнаго богослуженія. Они же возбуждали вопросъ о сокращеніи чина богослуженія въ единовѣрческихъ церквяхъ и были похожи не знаю на кого: не то „православные“, не то единовѣрческие священники, а на самомъ дѣлѣ—безвѣрные и безразличные неудачники, не особенно искусно балансировавшіе между двумъ церквей. А отсюда не трудно видѣть и то, чему учили

они свою паству и какой пример подавали своей жизнью и деятельности.

Пришлось выслушать мнѣ откровенные признания участниковъ съезда, такъ сказать, камейные разсужденія, и относительно старообрядческой іерархіи, произшедшей чрезъ митрополита Амвросія: признавались, что она имѣть всѣ признаки дѣйствительного рукоположенія и, рано или поздно, должна быть признана таковою. Этой же мысли держится открыто, какъ известно, и архіепископъ Антоній волынскій, и проф. казанской духовной академіи Н. Н. Ивановский и другие.

Въ виду этого нетрудно понять, почему я „носилъ миссионерскаго съезда, бывшаго въ Кіевѣ, значительную измѣненіе въ возрѣніяхъ на православную церковь“ и почему прошли мои симпатии къ ней, какъ и къ церкви единовѣрческой, положеніе которой я считалъ все-таки лучше до этого съезда.

Удивительно характерная черта для всѣхъ миссионеровъ господствующей церкви—стремленіе разжигать взаимную вражду, укорять противниковъ и подыскивать за ними различные мелочные недостатки. Не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія тактика и моего критика: онъ лишь еще болѣе унижалъ себя прямой ложью, какъ говорится, „наговоромъ“ на человѣка: утверждаетъ, что будто бы я называлъ г. Варакина хвастуномъ, или отзывался о старообрядческомъ убѣжденіи, какъ о „бѣсовскомъ“, и т. п. Откуда, по какому вдохновенію измыслилъ все это „іерей Божій“, — Богъ вѣсть! Я знаю лишь то, что никогда не употреблялъ и не одобрялъ рѣзкихъ выражений, какъ въ разговорѣ, такъ и въ письмѣ, и не могъ, такимъ образомъ, выразиться и по рецепту моего критика. Ему же, собственно, жалую взыскать рецептъ свой обратно и присовокупить его къ таковымъ же въ свой не совсѣмъ чистый душевный архивъ.

Не точно онъ передалъ мой отзывъ и о канонахъ Церкви.

„Хотя бы и основныя правила соборныхъ и апостольскія свидѣтельствовали о незаконности и преступности (по вашимъ словамъ, добавляю) Австрійской іерархіи,—съ етимъ рѣшительно я считаюсь не хочу“, потому что это—такъ лишь съ точки зренія синодальной церкви, какъ чуждой для старообрядчества, а не съ точки зренія существа дѣла,—поясняю я, что мой критикъ опустилъ въ известныхъ цѣляхъ.

Стать смотрѣть „съ соціальной точки зренія“ не на каноны Церкви, а вообще на жизненную сторону ея, какъ на живое и дѣятельное дѣло. И, какъ таковое, оно неминуемо должно подвергаться, съ виѣшней стороны, различнымъ превратностямъ и стїсненіямъ. Духъ Божій нельзя зарегистрировать, говорилъ я, въ какіе-либо указы или книги, какъ правила его дѣятельности, ибо дѣйствія его такъ же свободны, какъ свободенъ воздухъ, окружающей человѣка и на него влияющей (Іоан. 3, 8).

Поэтому я никакъ не могу допустить, говорилъ я, чтобы старообрядцы за свое щателное и богообразованное выполнение церковныхъ предписаній были лишены спасительного дѣйствія Духа Божія. Если у нихъ и было такое время, которое, пока я опредѣлялъ это съ шаблонной точки зренія, навело на сомнѣніе меня, то вѣдь много, моль, недоступного для математического пониманія и въ самыхъ основныхъ догматахъ Церкви, чего не отрицалъ и самъ почтенный критикъ. На этотъ именно разговоръ и указываетъ теперь мой критикъ, придавая ему своеобразный колоритъ въ словахъ: „къ этому г. Механиковъ добавилъ, что у насъ много и очень много даже богословскихъ предметовъ не освѣщено леніемъ (?) образомъ со стороны церкви“.

„Г. Механиковъ,—говорить далѣе критикъ,—оказался троєстю, вѣтромъ колеблемою, очень слабой, не выдержав-

шую напоръ сомнѣніи и свалившуюся... Онъ оказалъ себя на самомъ дѣлѣ въ самостоятельности легкомысленнѣе иного юноши въ религіозномъ состояніи. При чёмъ г. Механиковъ 20-лѣтнее свое пребываніе въ расколѣ самъ же называлъ маскированіемъ, а въ настоящее время, сдѣлавъ скажешь въ православіе и обратно, опять продолжаетъ ту же маскировку“.

Я не буду опровергать дословно весь непрѣянненный наборъ лжи и напраслины по моему адресу и вообще старообрядцевъ, потому что это обыкновенная пѣсня при всѣхъ возможныхъ случаяхъ высказываться для синодальныхъ миссионеровъ. Но, тѣмъ не менѣе, въ виду только что приведенныхъ словъ критика, предложу ему сдѣлать: какой грѣшникъ поступилъ бы лучше: впавшій въ грѣхъ и въ немъ пребывающій, или тотъ, который вскорѣ же по совершеніи грѣха покаялся и оставилъ его совершенно? Или—такъ или иначе, тѣмъ или другимъ увлекшійся человѣкъ далеко, далеко зашелъ на топкое мѣсто и уже грозила ему опасность завязнуть совершенно на этой слабой почвѣ,—что лучше было бы для такого человѣка: оставаться на этомъ болотистомъ опасномъ мѣстѣ, или бѣжать отъ него прочь, назадъ, къ тому твердому берегу, съ которого пришелъ, привлеченный виѣшней красотой топкаго мѣста? Несомнѣнно, мой критикъ въ обоихъ случаяхъ одобрить послѣднее. Такъ зачѣмъ же укорять меня въ легкомысліи? И тѣмъ болѣе, что это—не легкомысліе, а скаманіе истинны. Впрочемъ, для нашего почтенного критика такія слова врядъ ли известны, врядъ ли понятны...

Еще два слова о маскировкѣ, такъ недобросовѣтно извращаемой моимъ критикомъ. Между прочимъ, будучи съ нимъ всегда въ хорошихъ отношеніяхъ, о чёмъ онъ самъ признально свидѣтельствуетъ въ своей статьѣ, я никогда не ожидалъ отъ него такого извращенія словъ и фактовъ, такой лжи, какія теперь приходится видѣть.

Выраженіе мое „маскировка“ относилось лишь къ понятію холодности къ старообрядчеству послѣ того лишь времени, когда оставили меня въ полемикѣ по богословскому вопросу. А онъ, почтенный „ратникъ Божій“, „защитникъ и поборникъ истины“, распространилъ ее на все времена моего пребыванія въ старообрядчествѣ. И вотъ въ миссионерской тактике такого sorta людей. Ну, для чего бы ему нужно было лгать? А видите ли, ложью этой онъ поставилъ своей паствѣ на видъ что вотъ-де, такой-то—онъ хотя и писалъ въ защиту старообрядчества, все же не вѣровалъ въ него. Если же, пораженный внутреннимъ убожествомъ религіи почтенного миссионера, новообращенный отвернется отъ нея,— онъ, „просвѣтитель“, обольстъ его помоями, очернить, осквернить его всего и опять-таки пригнѣтъ его въ свою сторону: вотъ-де какой скверный, испорченный—ничего не понять... И что же? Волкъ съѣть,—а до овецъ какое ему дѣло? Но не лише замѣтить, что таikъ сдѣлаетъ лишь человѣкъ, руководящійся принципомъ: „цѣль оправдываетъ средства“.

Но что же, какъ не скаманіе премъуществоенной правоты старообрядчества, побуждало меня писать въ его защиту, хотя и при волиеніи временами его іерархическимъ состояніемъ по промыслу Всевышняго, Который для насъ непостижимъ.

Не лучше разсказать Холопова и о первомъ моемъ посѣщеніи Москвы. Если онъ не зналъ въ точности (но не знать онъ не могъ) обстоятельствъ и цѣли моего прѣзда въ первый разъ въ Москву, такъ и не надо было бы измышлять различные лжи: „пріисканія работъ“, „щедрости въ 20-ти рублевомъ жалованыи“, „неожиданные заработки“, когда я въ нихъ не нуждался и прѣхалъ въ Москву лишь для того, чтобы повидать старообрядческаго архіерея и послушать его

богослужение, и затѣмъ обратно, во-свои. На второй же годъ прїѣздъ мой въ Москву былъ уже отвѣтъ на много-кратныя приглашенія меня покойнымъ владыкою Арсеніемъ, въ мірѣ—Анисимомъ Вас. Швецовымъ. И родители мои не посыпали меня; а я самъ выпросился у нихъ пожить при архіерѣ.

Но оставимъ личную самозащиту и перейдемъ къ разсудженію о церкви, шагъ за шагомъ слѣдя за нашимъ критикомъ, обращая вниманіе лишь на болѣе важныя мѣста его статьи.

Для меня опредѣленіе истинно-христовой Церкви и безусловно твердая вѣра въ нее, при наличныхъ условіяхъ, было дѣломъ далеко не легкимъ, а для моего критика, наоборотъ,—очень легкое дѣло. По его словамъ, онъ совершенно доволенъ своимъ положеніемъ, состоя въ двойственной церкви. Но далеко не всѣ обладаютъ его укладомъ души. Чтобы состоять въ одной церкви и хвалить другую, которая при томъ же ненавидитъ его, какъ полуракольника, — нужно имѣть особый, именно его укладъ души. Для него это ничего не значитъ, и онъ, повидимому, совершенно съ легкимъ сердцемъ относится къ тому, что ему по существу своего положенія приходится приблизительно такъ говорить своимъ прихожанамъ: „Братіе, хотя мы и состоимъ здѣсь, но вѣдь наша церковь еще не совсѣмъ истинная; истинная-то тамъ, гдѣ мы черпаемъ для себя и хиротонію, и св. муро, и все,—церковь синодальная, управляемая оберъ-прокуроромъ синода, во власти котораго сосредоточивается вся сила управления церкви“.

Вотъ что именно наводить на сомнѣнія, а не мои смиренныя слова о трудности безусловной вѣры, и „глубоко ли продумалъ самъ критикъ свое положеніе?“ Какъ двухъ истины быть не можетъ, такъ и двухъ истинныхъ церквей; какъ нѣтъ двухъ истинныхъ Боговъ, такъ нѣтъ и двухъ благодатей. А у нашего критика двѣ благодати: что подороже—въ церкви синодальной, а что подешевле—въ единовѣрческой. Глубоко ли продумалъ онъ свое пребываніе при „дешевой благодати“?

„Нельзя,—говорить онъ далѣе,—смотретьъ на церковь глазами „репортеровъ свѣтскаго покрова, незнакомыхъ съ духомъ церкви“; а для насть никакой трудности въ достижениіи несомнѣнной вѣры въ церковь не составляеть, если мы утвердимъ свой разумъ на разумѣ церкви“. Какой же церкви? Разумѣется, церкви синодальной, принимаемой лишь въ смыслѣ пастырей ея, которую они именуютъ учащей церковью, къ которой и онъ бочкомъ принадлежить, и которой усваиваетъ признаки истинной церкви. Вотъ на ея то „духъ и разумъ“ онъ и рекомендуетъ строить точку зрѣнія, основы церкви и отношенія къ другимъ обществамъ

Окинемъ хотя бѣглымъ взглѣдомъ „духъ и разумъ“ этой церкви, со времени ея объявленія непринявшими никоновскихъ реформъ—старообрядцевъ—раскольниками. И прежде всего укажемъ на самого устроителя этихъ реформъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

В. Механиновъ.

О ВЕЛИКОМЪ ВЫХОДѢ ЗА ЛИТУРГІЕЙ.

На-дняхъ вышли изъ печати „Труды первого единовѣрческаго съѣзда въ Москвѣ“, состоявшагося въ послѣднихъ числахъ октября прошлаго года. Въ „Трудахъ“ напечатаны жалобы единовѣрцевъ на то, что во многихъ единовѣрческихъ приходахъ богослуженіе искажается до неузнаваемости, единовѣріе повсемѣстно обезличивается и неудержимо сливаются съ никоніанствомъ. Представители единовѣрія жалуются, что даже „великий выходъ“ въ литургіи у единовѣрцевъ „оказы-

нілся“: вместо „всѣхъ вѣсъ да помянуть Господъ...“ единовѣрческие священники стали поминать „Царствующій Домъ“. Съѣзда единовѣрцевъ постановилъ восстановить древній текстъ на великомъ выходѣ.

Со стороны синодального архиастырства были попытки и у старообрядцевъ измѣнить провозглашеніе за „великій выходомъ“.

Въ началѣ 1799 г. московскіе старообрядцы, прихожане Рогожскаго кладбища, обратились съ прошеніемъ къ Императору Павлу о дозволеніи безпрепятственно принимать отъ господствующей церкви священниковъ, которые изъявлять желаніе присоединиться къ старообрядчеству и отправлять богослуженія и прочія требы по книгамъ, изданнымъ до хѣта патріарха Никона. На такую просьбу старообрядцевъ 3 июня того же года на имя казанскаго архіепископа Амвросія послѣдовала Высочайший указъ, которымъ предоставлялось Амвросію право снабжать старообрядцевъ священниками, на которыхъ они будуть указывать, если только послѣ справки у епархіальныхъ архіереевъ за ними не окажутся никакихъ благословныхъ винъ, препятствующихъ ихъ служенію. Объявляя просителемъ о такомъ Высочайшемъ соизволеніи и выражая съ своей стороны полную готовность избранныхъ ими священниковъ опредѣлять къ указанному мѣсту служенія, Амвросій тѣмъ не менѣеставилъ непремѣнныя условіемъ, чтобы присоединившіеся къ старообрядцамъ священники въ соответствующихъ мѣстахъ богослуженія обязательно приносили моленія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома по формѣ, выработанной на этотъ предметъ правительствующими синодомъ; а также обязывалъ ихъ по такой же формѣ поминать Императора и Царствующій Домъ во время „великаго выхода“ на Божественной литургіи. Такое неожиданное предложеніе Амвросія просители тутъ же рѣшили разсмотрѣть и обсудить на особо предназначенномъ собраніи всѣхъ приходовъ Рогожскаго кладбища. Когда состоялось такое собраніе, то здѣсь послѣ долгаго и всестороннаго обсужденія предложенныхъ условій выяснено и опредѣлено было: на всѣхъ ектеніяхъ, гдѣ это надлежитъ, приносить Господу Богу моленія „о Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ... согласно уставу святой Церкви по той именно формѣ, которая въ то время была принята къ употребленію на Рогожскомъ кладбищѣ. Что же касается того, чтобы поминать Императора и Царствующій Домъ на „великомъ выходѣ“, то это собраніемъ было безусловно отвергнуто по той простой причинѣ, что „на этотъ предметъ, въ старопечатныхъ книгахъ никакъ указаній не имѣется“. Получивъ за подпись трехъ священниковъ, одного діакона, попечителей и довѣренныхъ лицъ отъ общества вышеупомянутое опредѣленіе, Амвросій довелъ его до свѣдѣнія Императора Павла. Послѣдній указомъ отъ 20 августа того же года приказалъ, оставивъ старообрядцевъ въ ихъ прежнемъ положеніи, прекратить съ ними всякия относительно религіозныхъ вопросовъ и дѣль сношенія и переговоры. На этомъ дѣло и остановилось.

Законно ли было такое притязаніе архіепископа Амвросія къ старообрядцамъ? — Конечно, нѣтъ, тѣмъ болѣе, по отношенію „великаго выхода“. Чтобы поминать на „великомъ выходѣ“ Императора и Его Фамилію это—самонизмышленіе господствующей церкви. Такой чинъ никакъ кроме русской церкви не употребляется, чemu доказательствомъ можетъ служить нижеслѣдующее. Извѣстный ученый изслѣдователь Востока и Палестины епископъ Порфирий Успенскій въ своей книжѣ „Востокъ христіанскій“ (Кievъ, изд. 1877 г., час. 1-я, отд. 1, стр. 71-я), описывая богослуженіе въ Иверской афонской обители, говоритъ: „Я... вошелъ въ церковь, когда два молодые и благообразные

іеродіаконы кадили всѣхъ старцевъ, держа на своихъ рукахъ Сионы. Въ ихъ лицахъ и поступахъ выражалось благоговѣніе, цѣломудріе, скромность. Они подходили къ каждому старцу съ вниманиемъ, потупивъ свои взоры. Смотря на нихъ, и вспомнилъ нашихъ борзыхъ діаконовъ и пожелалъ, чтобы они поучились священодѣйствовать у діаконовъ аеонскихъ... Литургію совершалъ грекенскій епископъ Іоаннікій... Поправилось мнѣ то, чего я въ Россіи не видѣлъ и не слыхалъ... Херувимскую пѣнь монахъ Порфирий весьма искусно. А „великій выходъ“ не по нашему, совершенъ былъ такъ торжественно, что дѣйствительно видно было шествіе Царя славы Христа, какъ Жертвы дугоносимой. Впереди несены были горящія свѣчи большія, ризиды и крестъ на высокомъ рукоятіи; передъ діакономъ, несшимъ Агнца на головѣ своей, беспрестанно кадили два діакона... другіе два діакона также кадили предъ іереемъ, несшимъ чашу съ евхаристическими виномъ, за ними следовали со служащіе іеромонахи, держа въ рукахъ кресты и сосуды съ святыми мощами. Всѣ онишли чрезъ всю церковь, сперва по сѣверной сторонѣ ея, всѣ, единъ за другимъ, громко возглашали: всіхъ вѣсъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, а старцы и міряне, склонясь низко предъ Дарами, отвѣчали въ полголоса: „Помяни насть, Господи, егда приидеши, во царствіи Твоемъ“. Потомъ діаконъ и старший іеромонахъ стали среди церкви лицомъ къ западу и проговорили тотъ же самый возгласъ; то же сдѣлали они, ставши лицомъ къ югу, и наконецъ подошли къ царскимъ вратамъ, гдѣ и принялъ Дары епископъ... „Всѣ монахи, со времени чтенія Евангелія, во всю обѣдню стояли въ однѣхъ камилавкахъ... Вообще въ нихъ было замѣтно моленіе не отдельное отъ архіерея, какъ это бывало у насть, а единодушное и единогласное съ нимъ“. Въ другомъ мѣстѣ той же книги, tolkuy о всенощномъ бдѣніи, тамъ же бывшемъ, Порфирий говоритъ: „Что касается до неалтырной мелодіи, какую я слышалъ на этотъ разъ (пѣни „Благослови душа моя Господа“ и „Блаженъ мужъ“; въ русскихъ церквяхъ и монастыряхъ никогда этихъ псалмовъ не поютъ, да и пѣть не умѣютъ, тѣмъ болѣе въ приходскихъ церквяхъ), то она очень хороша и замѣчательна своею величественностью простотою. У насть нѣтъ ничего подобнаго...“ Въ третьемъ мѣстѣ (часть 2-я, стр. 6-я) Порфирий, описывая бытъ аеонского Хиландарскаго монастыря, говоритъ: „Вчера хиландарские проестосы просили меня отслужить у нихъ всенощное бдѣніе, а утромъ Божественную литургію. Всенощное бдѣніе по уставу, чину и обычаю аеонскому продолжалось съ шести часовъ вечера до разсвѣта,—такъ долго потому, что кромѣ шестопсалмія и каеніемъ читались поученія.. Ничего подобнаго въ русскихъ церквяхъ и монастыряхъ, привыкшихъ отправлять богослуженія на „всѣхъ парусахъ“, никогда не бываетъ. „Утомительно все это слушать,—продолжаетъ Порфирий,—литургію я отслушалъ съ усиліемъ и возвратился домой какъ деревянный... Еще бы! Это очень далеко отъ того, чтобы удовлетворять религіозные чувства вѣрующихъ однимъ колокольнымъ звономъ, какъ это практикуется въ русскихъ церквяхъ. Вѣдь не зря же сказалъ графъ Толстой, что „въ (господствующей) церкви ничего не осталось кромѣ колоколовъ, парчи и ладону и словъ...“ Итакъ, такой ли церковный чинъ и уставъ соблюдаются въ господствующей церкви, какой хотя бы на Аeonѣ? Совершенно не такой, тѣмъ болѣе по отношенію „великаго выхода“. На Аeonѣ „великій выходъ“ соблюдался до буквальной точности такъ же, какъ и у старообрядцевъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Кромѣ того, не въ пользу дѣйствій господствующей церкви относительно „великаго выхода“ говорить и еще одинъ довольно важ-

ный, не подлежащий никакому спору или возраженію слѣдующій документъ. Документъ этотъ: „Чинъ Божественныхъ литургій, иже во святыхъ отецъ нашихъ Иоанна Златоустаго и Василія Великаго“, который былъ отъ константинопольского патріарха Леандрія присланъ въ Москву въ 1653 году. На большомъ московскомъ соборѣ 1667 года „чинъ“ этотъ былъ свидѣтельствованъ „отъ всесвятѣйшихъ патріархъ, киръ Пантелей... и киръ Макарія великаго Божія града Антіохії“. Здѣсь въ описаніи „великаго выхода“, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Тоже святый діскость... полагаетъ архіерей на главу архидіакону... и исходить архидіаконъ съверными дверьми... Тоже послѣдуетъ ікономъ со святымъ потиромъ.. Идущи архидіакону, глаголеть велегласно исходя изъ дверей: „всѣхъ вѣсть да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ“. Подобнѣ ікономъ со святымъ потиромъ, и прочіи іереи глаголють, вси идущіе по церкви яко обычай“ (Дѣян. моск. соб. 1666 и 1667 гг., над. 2-е, 1893 г., стр. 52 обор.). Слѣдовательно, господствующая церковь, указывая другимъ на то, что они не должны выходить изъ подчиненія отцовъ собора 1667 года сама этого не дѣлаетъ, потому что на „великомъ выходѣ“ не соблюдаетъ того чина, который этимъ соборомъ былъ установленъ и закрѣпленъ довольно вѣскимъ и внушительнымъ узаконеніемъ, въ слѣдующей формѣ выраженнымъ: „Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насть и не покорится святѣй восточной Церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такого противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священодѣйствія и благодати и проклятию предаемъ“ и проч. Чему же достойны совершающіе „великій выходъ“ не по „чину“, свидѣтельствованному и утвержденному отцами большого московского собора 1667 г., но въ явное прекословіе и противленіе оному. И не самоизмышленная ли ересь есть тотъ чинъ, который практикуетъ „на великомъ выходѣ“ въ настоящее время въ церквяхъ господствующаго исповѣданія въ Россіи? Кромѣ этого, умѣтнѣмъ находимъ сказать здѣсь слѣдующее: если въ 1799 году не могло состояться между московскими старообрядцами, прихожанами Рогожскаго кладбища, и духовной властью господствующей церкви соглашенія въ условіяхъ принять безпрепятственно священниковъ на Рогожское кладбище, то это угодно было Спасителю міра, рекшему: „Созижду Церкви Мою и врата адова не одолѣютъ ей“. Вѣдь если бы соглашеніе состоялось, то это, несомнѣнно, было бы своего рода унієй или иного сорта единовѣріемъ, чего Промыслу Божію и не угодно было допустить.

Павловъ.

Матеріалы по истории старообрядчества.

Д. Васильевъ, Чердынскаго уѣзда, Пермск. губ.

Съ какого именно времени существуетъ здѣсь старообрядчество, определенно сказать трудно, но судя по рассказамъ старожиловъ, можно предположить, что поселеніе старообрядцевъ въ названной деревнѣ произошло такъ. Когда начались въ Россіи преслѣдованія непринимавшихъ никоновскихъ новшествъ, многие бѣжали тогда за границу и въ непроходимые, необитаемые лѣса. Въ эти же времена и въ наши Чердынскіе лѣса, въ то время необитаемые, укры-

лись многие изъ державшихся древняго благочестія. Среди этихъ переселенцевъ многие были изъ Москвы и ея окрестностей, имѣли при себѣ всю церковную утварь: книги, иконы и проч. Можно предполагать, что были между ними и священники, ибо и теперь еще имѣются въкоторыхъ данныхъ на это. Однако спокойная жизнь переселенцевъ старообрядцевъ продолжалась здѣсь недолго. Скоро власти узнали о поселеніи ихъ здѣсь, и начались преслѣдованія. Многие тогда бѣжали еще дальше въ лѣса, избрали еще болѣе глухія мѣста, и лишь незначительная часть осталась на старомъ мѣстѣ. Спустя вѣкоторое время оставшіеся на мѣстѣ узнали о новомъ поселеніи своихъ одновѣрцевъ, тихонько стали сноситься съ ними и просили иночествующихъ среди нихъ (священниковъ въ это время уже не было, были только простые инохи) благословить для нихъ наставника, чтобы исправлять необходимыя духовныя требы, что и было ими удовлетворено. Въ 1839 году начальство опять провѣдало, что въ лѣсу есть обитатели старообрядцы и даже существуетъ монастырское общежитіе. Снараженъ былъ конвой, во главѣ съ исправникомъ, и жители монастыря, за исключениемъ немногихъ, которымъ удалось скрыться, были арестованы, а имущество ихъ, а равно иконы, книги и другія богослужебныя принадлежности, находившіеся въ молитвенномъ домѣ, было захвачено, и гдѣ впослѣдствіи дѣлось, осталось неизвѣстнымъ.

Но тѣ, которые остались на мѣстѣ первого поселенія, тихонько продолжали здѣсь свое житіе, имѣли наставниковъ. Такъ продолжалось до 1857 года. Но въ это время стало слышно, что въ Вятской губерніи имѣются священники, рукоположенные старообрядческими епископами, и одинъ изъ жителей, именно Исаевъ, отправился туда узнать подробно объ этомъ священствѣ. Изслѣдовавъ обстоятельно о немъ и убѣдившись въ его истинности, онъ тутъ же присоединился къ Церкви Христовой и былъ принятъ священникомъ Ананиемъ. Возвратившись домой, онъ рассказалъ своему брату Иларіону Исаеву всѣ подробности своего изслѣдованія, и Иларіонъ послѣдователь примѣру брата вмѣстѣ съ женой. Онъ былъ присоединенъ священноинокомъ Іовомъ.

Но хотя и было такимъ образомъ принято у насть священство, однако еще долго приходилось испытывать нужду въ этомъ отношеніи. Самое ближайшее мѣсто пребыванія священника находилось въ 300-верстномъ разстояніи. И только, когда въ 1876 году былъ рукоположенъ въ нашъ Чердынскій уѣздъ въ дер. Подкино, Юмской вол., о. Григорій Ефремовъ, онъ началъ посѣщать насть. Въ 1878 году онъ осчастливили насть своимъ первымъ посѣщеніемъ. Въ это время были довершены св. крещеніемъ всѣ семейные Исаевыхъ и кромѣ нихъ присоединены были еще три семьи изъ безпоповцевъ. Съ этого времени пріемлющіе священство начали обращаться за духовными требами къ названному священнику о. Григорію Ефремову въ д. Подкино, отстоящую отъ Васькиной въ 115 вер. 24 года эта деревня принадлежала къ подкинскому приходу. За это время присоединено было еще 10 семей безпоповцевъ, и приходъ дер. Васькиной состоялъ уже изъ 14 семей. Въ это время о. Григорій предложилъ намъ обзавестись своимъ мѣстнымъ священникомъ, такъ какъ 115-верстное разстояніе затрудняетъ своевременное исполненіе необходимыхъ требъ и во многомъ бываетъ упущеніе.

Но наши прихожане категорически отказались отъ этого, ибо 14 бѣдныхъ семей не въ силахъ были содержать своего духовнаго пастыря. Тогда о. Григорій доложилъ о насть мѣстному епископу, указавъ ему на необходимость быть у насть священнику, при чемъ сказалъ, что для постановленія въ этотъ санъ имѣется мѣстный житель (онъ указалъ на сына Иларіона Исаева—Агапія). Владыка далъ о. Григорію

благословеніе убѣдить его принять этотъ высокій санъ. Но Агапій Иларіоновичъ рѣшительно отказывался, потому что, во-первыхъ, никакъ не былъ подготовленъ къ этому служению, и, во-вторыхъ, обремененъ семьей и безъ всякихъ средствъ. Такимъ же бѣднымъ являлся и нашъ 14-семейный приходъ, состоящий исключительно изъ хлѣбопашцевъ, притомъ еще малоземельныхъ, а хлѣбъ у насть родится плохого качества. Однако какъ онъ ни упирался, въ концѣ концовъ все же вынужденъ былъ согласиться, и въ 1902 году былъ рукоположенъ въ священный санъ.

Постановленіе А. И. Исаева въ священники привело въ сильное негодованіе пастырей господствующей церкви. Они все ожидали, что вотъ скоро старообрядчество здѣсь исчезнетъ, а оно, наоборотъ, укрѣплялось и обзавелось духовнымъ пастыремъ. Увидѣвъ это, мѣстное новообрядческое духовенство рѣшило бороться съ старообрядчествомъ всѣми способами. Немедленно было сообщено епархиальному архіерею, и этотъ вскорѣ командировалъ для увѣщанія старообрядцевъ миссионера. Присланный миссионеръ просто-таки распинался въ увѣщаніяхъ. Особенно онъ захаживалъ около безпоповцевъ. Хуля всячески наше священство, онъ говорилъ имъ: „Не принимайте это священство. Если не хотите быть въ единеніи съ нами на правахъ единовѣрія, то лучше оставайтесь безпоповцами“. Однако проповѣдь апостола по наиму успѣха никакого не имѣла: никто не шелъ въ соединеніе съ никоніанствомъ, и онъ, понявъ это, рѣшилъ испробовать другую мѣру. Съ совѣта приходского попа рѣшено было устроить въ центръ старообрядцевъ церковь. Черезъ два года совершило ненужная для никоніанъ церковь уже была устроена. Определенный сюда никоніанскій попъ всячески заманивалъ въ церковь старообрядцевъ; онъ обѣщаетъ имъ всяческія блага: „Не буду,—говорить,—брать съ вѣсль ни руги, ни за вѣнецъ, ни за что другое. Вотъ—церковь, идите и молитесь“. Но и эта мѣра оказывается безуспѣшной. Въ теченіе 6 лѣтъ только два или три человѣка переходили въ никоніанство и то, когда приходилось или жениться на никоніанкѣ, или никоніанинъ бралъ безпоповку; но потомъ опять возвращались въ свою безпоповщину. Тогда какъ въ теченіе того же времени къ нашей Христовой Церкви присоединилось болѣе 60 душъ; присоединилось вѣколько и отъ новообрядцевъ.

Съ помощью Божіей святое дѣло все подвигается впередъ. Въ 1907 году у насть зарегистрирована община, а въ 1908 году, на праздникъ Рождества Іоанна Предотечи, совершина закладка церкви во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Въ сказанный день на мѣстѣ закладки храма была совершена Божественная литургія, а послѣ нея канонъ молебенъ храму съ водоосвященіемъ. Послѣ чего, согласно положенному чину, совершина самая закладка храма. По окончаніи торжества священникомъ о. Агапіемъ было сказано соответствующее торжеству слово.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Вопросъ (Д. С. Тараканова): Можетъ ли священникъ совершать Божественную литургію, находясь во враждѣ и злопомѣніи къ ближнему?

Отвѣтъ: Не только совершать Божественную литургію, находясь во враждѣ, но и вообще злопамятовать и враждовать—дѣло преступное, и не только для священника, но и для каждого человѣка. „Враждовать другъ противъ друга,—говорить св. Іоаннъ Златоустъ,—значитъ давать мѣсто діаволу... Ничто такъ не способствуетъ діаволу находить мѣсто среди насть, какъ вражда“ (Творен., т. XI, стр. 123).

Что же касается совершенія Божественной літургіі во враждѣ, то вспомнимъ, что говорилъ по этому поводу своимъ святыми устами Божественный Учитель: „Аще приме- сеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нечто на тя: остави даръ твой предъ олта- ремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришевъ принеси даръ твой“ (Мате. 5, 23, 24). „О, благость! О, ненаглаголанное человѣколовіе! — восклицаетъ, приводя сіи слова, св. Златоустъ — Господь повелѣваетъ, чтобы поклоненіе Ему оставлено было ради любви къ ближнему. Пусть,—говорить Онъ,—прервется служеніе Мнѣ, только бы сохранилась твоя любовь, потому что и то жертва, когда кто примиряется съ братомъ. Потому что Онъ не говоритъ: примирись по принесеніи, или прежде принесенія, дара; но посылаетъ примириться съ братомъ, когда даръ лежитъ предъ олтаремъ, и жертвоприношеніе уже начато. Не велитъ ваять съ собою принесенный даръ, не говоритъ: примирись прежде, нежели принесешь его; но повелѣваетъ бѣжать къ брату, оставивъ даръ предъ олтаремъ. Для чего повелѣваетъ Онъ такъ поступить? Какъ мнѣ кажется, Онъ имѣлъ двойную цѣль: во-первыхъ, какъ я уже сказалъ, Онъ хотѣлъ показать, что высоко цѣнить любовь и почитаетъ ее величайшею жертвою, и безъ нея не принимаютъ жертвы вещественной; во-вторыхъ, хотѣлъ поставить въ необходиющую обязанность примиреніе съ ближнимъ. Въ са- момъ дѣлѣ, тотъ, кому вѣрно принести даръ не прежде, какъ примирившись, конечно, поспѣшить притти къ оскор-блennому и прекратить вражду, если не по любви къ ближнему, то по крайней мѣрѣ для того, чтобы жертвоприно-шеніе не осталось напраснымъ. Для того Господь каждому слову и придаетъ особенную выразительность, устрашая и побуждая приносящаго. Въ самомъ дѣлѣ, не сказалъ Онъ только: остави даръ твой, но присовокупилъ: предъ олтаремъ, чтобы напоминаніемъ о священномъ мѣстѣ привести его въ страхъ; не сказалъ только: шедъ, но присово-купилъ: прежде, и тогда пришевъ принеси даръ твой. Чрезъ все это Онъ показываетъ, что трапеза Господня не допускаетъ къ себѣ враждующихъ другъ противъ друга. Да слышатъ это посвященные въ таинство, но со враждою приступающіе къ олтарю; да не слышатъ и непосвященные, потому что и къ нимъ относится это слово! И они вѣдь приносятъ даръ и жертву, т.-е. молитву и милостыню, а что и это есть жертва, послушай, какъ говорить обѣ этомъ про-рока: „Жертва хвалы прославитъ мя“. И еще: „Пожги Бо-гови жертву хвалы“ (Псал. XLIX, 23, 14); и въ другомъ мѣстѣ: „воздѣяніе руку мою, жертва вечерняя“ (CXL, 2) Итакъ, если ты принесешь и молитву съ непріязненнымъ расположениемъ, то лучше тебѣ оставить ее, и пойти примириться съ братомъ, и тогда уже совершилъ молитву. Для того вѣдь все и устроено было, для того и Богъ содѣлалъ человѣкомъ и совершилъ все дѣло искупленія, чтобы насть собрать воедино... Пусть же это укротить гнѣвъ твой. При-томъ Онъ не сказалъ: помирись, когда ты сильно обиженъ; но: сдѣлай это и тогда, когда оскорблениe будетъ маловажно,—аще имать нечто на тя. И не сказалъ также: когда ты гнѣваешься справедливо, или несправедливо; но просто: „аще имать нечто на тя“, — хотя бы даже гнѣвъ твой былъ справедливъ, и тогда не должно питать вражды Такъ и Христосъ, не взирая на то, что гнѣвъ Его противъ насть былъ праведенъ, предалъ Себя Самого за насть на закланіе, не вмѣняя намъ грѣховъ нашихъ. Потому и Павелъ, дру-гимъ образомъ побуждая насть къ примиренію, сказалъ: Солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ“ (Ефес. IV, 26) (Творен. св. Иоанна Златоуста, т. VII, стр. 184—5).

Весьма поучительна въ этомъ отношеніи также повѣсть, находящаяся въ Прологѣ подъ 5 сентября. Подвижникъ Исаакъ,—рассказывается здѣсь, — поссорившись съ братомъ

своимъ, не переставалъ питать въ сердцѣ свое гнѣвное противъ него чувство, которое всегда возбуждалось при вос-воспоминаніи о бывшей ссорѣ съ братомъ. Подавляемый тя-желымъ чувствомъ и боясь отвѣтственности предъ Богомъ, благочестивый подвижникъ не зналъ, что дѣлать, чтобы до-стигнуть успокоенія Въ это время вошелъ къ нему незавѣ-стный юноша и, не соторивъ при входѣ, какъ бы слѣдо-вало, крестного знаменія, сказалъ: „Отдайся мнѣ, и я до-ставлю тебѣ успокоеніе“. Подвижникъ позналъ въ явившем-ся ему юношѣ духа злобы и съ негодованіемъ отрекся отъ него. „Я Божій слуга“, — сказалъ подвижникъ. — „Нѣть, ты мой,—отвѣчалъ діаволъ.—Ты зло имѣшь на брата и три недѣли уже гнѣваешься на него, а держащихъ злопа-мятство ожидаетъ гееній огнь, и къ такимъ людямъ я приставленъ,—ты мой, а не Божій“. Пораженный такими словами, подвижникъ уразумѣлъ свое погибельное состояніе, въ которомъ держать его злопамятство въ отношеніи къ брату. Въ чувствѣ святой рѣшимости расторгнуть пагубныя сѣти враждѣ, онъ тотчасъ всталъ, пошелъ къ брату своему, противъ которого имѣлъ въ сердцѣ свое гнѣвъ, покло-нился со смиреніемъ и просилъ мира. Тотчасъ онъ почув-ствовалъ въ душѣ своей сладостный миръ и высокое чув-ство торжества надъ виновникомъ зла—діаволомъ.

Злопамятливымъ и враждующимъ надлежить всегда имѣть въ памяти этотъ поучительный разсказъ вмѣстѣ съ словами Господа: „Если вы будете прощать людямъ согре-шенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный, а если не будете прощать людямъ согре-шенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согре-шеній вашихъ“ (Мате. VI, 14 и 15).

Вопросъ (его же): Законно ли поступаетъ священникъ, не сообщаясь съ другими священниками, въ приходѣ кото-рыхъ зарегистрирована община, и въ правѣ ли таковой свя-щенникъ отказать въ напутствованіи больного, состоящаго членомъ общины?

Отвѣтъ: „Ничто же тако раздражаетъ Бога, — гово-ритъ св. Златоустъ, — яко еже церкви раздѣлятися“ (11 нравоуч. на посл. Ефес.). Отсюда, въ страшное преступле-ніе впадаютъ тѣ, которые производятъ это раздѣленіе „Про-изводить раздѣленія въ церкви не меньшее зло, какъ и впа-дать въ ереси“, — говорить тотъ же святой отецъ (Твор., т. XI, стр. 104). Слѣдовательно, если такъ преступно раз-драніе церковнаго тѣла, то дѣлающіе это должны подумать о своемъ положеніи. Раздѣляться можно только съ ерети-ками, съ явными нарушителями преданій святой Церкви А указываемый вами священникъ, раздѣляясь съ другими свя-щенниками только изъ-за того, что въ ихъ приходахъ заре-гистрирована община, имѣть ли такія основанія? Можетъ ли указать за этими священниками какія-либо ереси? На-сколько мы знакомы съ правилами обѣ образованій старо-обрядческихъ общинъ, въ регистраціи таковыхъ ничего по-добнаго не находится. Регистрація общинъ не превращаетъ ихъ въ какое-либо еретическое общество и никакъ не измѣняетъ ихъ вѣрованія и убѣжденій И до регистраціи общинъ и послѣ нея вѣрующіе христіане остаются тѣми же православными христіанами Въ виду этого, повторяемъ, большой грѣхъ беруть на себя тѣ, которые изъ-за регистраціи общинъ производятъ раздоръ, раздираютъ единое тѣло Церкви Христовой. „Грѣха церковнаго раздора,—говорить св. Иоаннъ Златоустъ,—ниже мученическая кровь заглади-ти можетъ“ (11 нрав. на посл. къ Ефес.).

Не менѣе преступно для священника и отказывать въ напутствованіи приходящаго къ покаянію 52 правило св. апостоль положительно говорить: „аще кто, епископъ, или пресвитерь, обращающагося отъ грѣха не приемлетъ, но от-вергааетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина Опеча-ливаетъ бо Христа, рекшаго: радость бывасть на небеси о

единомъ грѣшницѣ кающемсяъ" (Кормчая полн. перевод.) Вальсамонъ въ толкованіи на это правило говоритъ: „Нѣть грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе Посему Господь и приемлетъ всѣхъ кающихся и обращающихся отъ зла къ добру Ибо для спасенія грѣшниковъ Онъ нисшелъ съ неба и сказалъ: не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе" (Мате 9, 13) Итакъ, епископъ, или пресвитеръ, не приемлющій обращающихся такимъ образомъ, но подобно Навату, гнушающійся ими, долженъ быть изверженъ, ибо противится волѣ Бога". „А противодѣйствующій и не повинующійся Ему,—прибавляетъ другой толкователь правиль Зонара, — не есть Его ученикъ, а не будучи Его ученикомъ, недостоинъ священодѣйствовать. Ибо какимъ образомъ можетъ быть принятъ Христомъ тотъ, кто дѣлаетъ себѣ антихристомъ, противясь волѣ Его?" (тамъ же).

Вопросъ (свящ. П. К. Ермилова): При разговорѣ съ миссионеромъ О. А. Кандарицкимъ послѣдній доказывалъ, что уничтоживъ на примирительномъ соборѣ 1906 года „Окружное посланіе“, мы тѣмъ самымъ нарушили ученіе церковное, сдѣлались „раздорниками“. Разъясните мнѣ этотъ вопросъ.

Отвѣтъ: Примиреніемъ, состоявшимъ въ 1906 году, миссионерамъ былъ нанесенъ жестокій ударъ. Противники всего христіанскаго, они, естественно, оказались противниками и этого христопреданнаго мира. Ихъ главною цѣлью и желаніемъ является посѣять возможно большій раздоръ среди старообрядцевъ, ибо, такимъ образомъ, старообрядчество ослаблялось бы, силы его уходили бы на внутреннюю борьбу, а это какъ разъ на руку миссионерамъ, любящимъ получать солидные оклады жалованья заничегонедѣланіе. Но благодареніе Господу Богу, старообрядчество въ послѣднее время все болѣе и болѣе объединяется и, объединяясь, укрѣпляется, представляя съ теченіемъ времени все большую грозу для враговъ его. Само собою понятно, будучи врагами старообрядчества, миссионеры и приходятъ въ изступленіе при видѣ происходящихъ среди старообрядчества примиреній. Они всячески поносятъ дѣло мира, хулятъ примирительные акты и готовы видѣть въ этомъ святомъ дѣлѣ

чуть ли не ересь. То же наблюдается съ ними въ отношеніи указываемаго вами мирнаго акта. Однако попытки ихъ въ этомъ направленіи положительно ничего не стоять; всѣ нападки ихъ на этотъ мирный актъ неосновательны, глупы и ставятъ ихъ въ самое смѣшное положеніе. Все, что могла изобрѣсти миссионерская наглость въ отношеніи примирительного акта 1906 года, было излито „лучшимъ“ изъ миссионеровъ о. Александровымъ на страницахъ „Миссионерскаго Обозрѣнія“ № 1 за 1908 годъ. Но тогда же дана ему была и достойная отповѣдь Одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, именно діаконъ Ф. Гусляковъ, обстоятельно доказалъ неосновательность выступленій миссионеровъ противъ примиренія, состоявшагося въ 1906 году. Не находя возможнымъ повторить хотя бы вкратцѣ сдѣланнаго о. Гусляковымъ обстоятельного и подробнаго разбора обвиненій миссионера о. Александрова, мы отсылаемъ васъ ознакомиться съ самимъ разборомъ, который былъ напечатанъ въ нашемъ журналь „Церковь“ за 1908 годъ подъ заглавіемъ: „Наши обвинители“, въ №№ 20, 25, 28, 33, 41, 43, 48, 50 и 51—52.

Вопросъ (его же): Прошу разъяснить: какой крестъ водружаются на мѣстѣ престола при основаніи церкви и въ знакъ чего бываетъ это вѣченіе креста?

Отвѣтъ: Въ такихъ случаяхъ утверждается крестъ семиконечный, т.-е безъ верхней части продольнаго древа (см. Вол. Потребникъ, издан. въ 10 лѣто патр. Іосифа, лис. 21). Крестъ Христовъ на мѣстѣ имѣющаго быть св. престола водружаются въ знакъ того, что Церковь Христова сама основана на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, на силѣ крестныхъ заслугъ Его, что для вещественныхъ зданій нѣть другого столь твердаго основанія, какъ знаменіе Распятаго на крестѣ Основателя Церкви, и что на святомъ престолѣ имѣть быть приносима та же жертва, что и на голгоѳскомъ крестѣ.

В. А. Рѣшетникову Ваши вопросы о сродствѣ изложены такъ неясно, что редакція затрудняется понять ихъ. Благоволите изложить болѣе яснѣ и обстоятельнѣе.

Старообрядческая жизнь.

Совѣтъ старообрядческой остановленной общины въ гор. Москвѣ доводить до свѣдѣнія прихожанъ храма Покрова Пресвятая Богородицы, что сего 1 октября, въ день престольнаго праздника, будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія.

Начало богослуженій: въ четвергъ, 30 сентября, въ 4 часа веч.—малая вечерня; въ 5 час. веч.—всенощное бдѣніе; въ среду, 1 октября, въ 7 час. утра—молебень храму съ водоосвященіемъ; въ 8 час. утра—облаченіе архіерея и литургія. По окончаніи литургіи крестный ходъ вокругъ храма.

Предстоящее освященіе храма.

26 сентября сего года состоится освященіе вновь сооруженнаго старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятая Богородицы, въ гор. Москвѣ, что при замоскворѣцкой старообрядческой общинѣ. Освященіе будетъ совершать архіепископъ московскій Іоаннъ.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 12 сентября, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію и наканунѣ все-

нощное бдѣніе совершаютъ преосвященный (новохиротонисанный) епископъ Геннадій донской.

14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища были совершены наканунѣ всенощное бдѣніе и на самый праздникъ Божественная литургія торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ. Богослуженіе совершаютъ преосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи Геннадія, епископа донского, и при участіи 2 священниковъ и 4 діаконовъ. На всенощномъ бдѣніи, во время „великаго славословія“, былъ совершонъ торжественный выносъ честнаго и животворящаго креста Господня на средину храма, гдѣ на особомъ возвышеніи постыдовало положенное по уставу воздвиганіе честнаго креста и затѣмъ поклоненіе ему.

Божественная литургія была совершена съ торжественнымъ архіерейскимъ облаченіемъ среди церкви.

Открытие новой типографіи.

При московской архіепископії открылась новая типографія для печатанія церковно-славянскихъ книгъ. Типографія помѣщается въ прежней квартирѣ архіепископа Іоанна, въ

Николо-Ямской тупикъ, № 6. Въ воскресенье, 12 сентября, состоялось духовное торжество по случаю начала работы въ сказанной типографии — освященіе ея. Молебенъ съ водосвятіемъ совершилъ архіепископъ Иоаннъ съ двумя священниками и диакономъ Рогожского кладбища, въ присутствіи трехъ епископовъ, московскихъ священниковъ и значительного числа лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу. Пока приобрѣтена одна ручная машина, а шрифтъ заказанъ былъ по-крайнемъ священникомъ И. Власовымъ, знатокомъ старины, — какъ точная копія съ шрифта, которымъ печатались книги при патріархѣ Иосифѣ. Послѣ богослуженія было отпечатано нѣсколько листовъ первого псалма Псалтыря. Средства собраны по подпискѣ и замообразно изъ капитала московского духовенства 3,000 р. Значительные пожертвованія сдѣлали: еп. Александръ разансій, покойный о. И. Власовъ и К. В. Федотовъ. Там — по 100 руб. для желающихъ внести свои деньги въ это дѣло.

Первой книгой, предназначенней къ напечатанію, являетъся учебная Псалтырь, съ оригинала Псалтыри, изданной въ 4-е лѣто патріаршества Иосифа.

Высочайший подарокъ старообрядцу А. Е. Трифонову.
(Отъ нашего корреспондента).

Лифляндскій губернаторъ, гофмейстеръ Н. А. Звегинцевъ, передалъ 25 августа с. г. предсѣдателю рижской Гребенщиковской общины А. Е. Трифонову присланный изъ канцеляріи Императорскаго Двора Высочайший подарокъ — драгоценные золотые часы съ брилліантами и государственнымъ гербомъ, всемилостивѣше пожалованные А. Е. Трифонову, какъ представителю рижскихъ старообрядцевъ, за искреннюю преданность Царю и Отечеству *).

Г. Саратовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

5 сентября Свято-Троицкая община поморцевъ, пріемлющихъ бракъ, праздновала открытие первого начального старообрядческаго училища.

Всѣмъ, кому дороги интересы старообрядчества и кто имѣть какое-либо отношеніе къ начальному образованію, были разосланы приглашенія на актъ открытия школы.

Передъ актомъ былъ отслуженъ молебенъ Вмѣстительный залъ и прилегающія комнаты были полны молящимися.

Еще до окончанія молебна начался съездъ приглашенныхъ гостей. Здѣсь были и представители отъ города — заступающей мѣсто городскаго головы, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, члены, гласные городской думы, народные учителя, завѣдующій воскресной школой, предсѣдатель городской училишной комиссіи, представители другихъ старообрядческихъ общинъ и т. д.

Во всѣхъ рѣчахъ, какъ устроителей школы, такъ и званныхъ гостей, чувствовалась глубокая вѣра въ благое начинаніе и искреннее пожеланіе послужить первой школѣ начальству къ открытию еще многихъ и многихъ подобныхъ школъ. Трудный путь, но старообрядцамъ, положившимъ въ основаніе его святой крестъ, онъ не страшенъ.

Разговоры о собственной школѣ среди старообрядцевъ начались еще въ 1908 году, но за неимѣніемъ средствъ дѣло откладывалось и лишь въ іюнь мѣсяцѣ было приступлено къ постройкѣ вмѣстительной, свѣтлой школы. Матеріалъ на постройку былъ взятъ въ кредитъ. Подписка дала немногіе болѣе тысячи рублей и характерно, что пожертвованія дѣлались, главнымъ образомъ, малоимущими; поистинѣ, эта школа „народная“. Теперь готово и зданіе и приобрѣтены пособія. Учащихся болѣе 80 человѣкъ. Учителя — старообрядцы. Дай Богъ успѣха новому разсаднику знанія, и да будутъ плоды работниковъ на нивѣ просвѣщенія тучны и обильны.

* См. № 31 ж. „Церковь“.

Д. Бардагонъ.

(Отъ нашего корреспондента).

22 іюня с. г. въ дер. Бардагонъ, Амурско-Зейской вол., состоялось первое учредительное собраніе Успенской старообрядческой общины. На собраніе явилось 30 членовъ-учредителей. По совершенніи молебна, мѣстный священникъ о. Иуліанъ Тюкаловъ прочелъ собравшимся Высочайшій манифестъ 17 октября 1906 г., который былъ выслушанъ стоя. Предсѣдателемъ собранія единогласно былъ избранъ Е. С. Чебунинъ, который объявилъ собраніе открытымъ.

Въ первую очередь было приступлено къ избранію совѣта общины. Избранными оказались: предсѣдателемъ совѣта — о. Иуліанъ Тюкаловъ, товарищемъ предсѣдателя — К. С. Булатовъ, казначеемъ общины — И. С. Минаевъ, церковнымъ старостой — А. Ф. Чебунинъ; кандидатами — М. Евдокимовъ и Л. Сидоровъ; священникомъ храма при общинѣ единогласно избранъ о. Иуліанъ Тюкаловъ.

Затѣмъ собраніе предсѣдателемъ было объявлено закрытымъ, и всѣ присутствующіе пропѣли „Достойно есть“.

Моршанскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ г. Моршанске 26 августа с. г. состоялось первое общее собраніе членовъ-учредителей моршанской старообрядческой Успенской общины. Предъ открытиемъ засѣданія былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи которого мѣстный священникъ обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе церкви, какъ общества.

Затѣмъ Арсеніемъ Ивановичемъ Морозовымъ была прочитана копія съ постановленія томскаго губернскаго пріисутствія отъ 16 іюня 1910 г. объ утвержденіи общины. Собраніе единогласно избрало предсѣдателемъ А. И. Морозова и его замѣстителемъ — Т. Н. Миняева. Въ члены общины прияты: Л. С. Морозова и священникъ о. Дмитрій Кузнецовъ, который также единогласно былъ избранъ священникомъ въ храмъ при общинѣ, и постановлено войти въ соотвѣтствующую переписку съ епископомъ Мелетіемъ, дабы послѣдній утвердилъ его на новомъ мѣстѣ. Затѣмъ будетъ возбуждено ходатайство о его регистраціи въ томскомъ губернскомъ правленіи. Въ члены совѣта общины избранными оказались: Т. Н. Миняевъ, Г. П. Шуваловъ, К. И. Букатинъ и П. Е. Чернышевъ, и кандидатами къ нимъ: М. Н. Миняева, А. И. Шувалова и Н. Ф. Максимовъ; въ довѣренныя лица для провѣрки отчетности совѣта: Е. Е. Сахаровъ, М. Н. Никифорова и И. П. Шуваловъ, и кандидатами къ нимъ: А. А. Шуваловъ и П. Е. Никифоровъ. По прекращеніи дѣятельности общины имущество переходитъ въ собственность богословско-глагольской старообрядческой общинѣ или московскаго старообрядческаго общества Рогожскаго кладбища. Собраніемъ поручено совѣту озаботиться о пріискнаніи мѣста для постройки храма или покупкой готоваго зданія. По окончаніи собранія члены общины благодарили своего глубокоуважаемаго попечителя Арсения Ивановича за его неусыпные труды на пользу старообрядческой Церкви и покорѣшише просили г-жу Л. С. Морозову быть попечительницей храма, на что она выразила свое согласіе.

Бѣливо, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Вопросъ объ открытии въ Бѣливе старообрядческой общины все настойчивѣе выдвигается впередъ.

Мѣсяцъ тому назадъ совсѣмъ было въ Бѣливе образованіе общины: было написано прошеніе губернатору объ основаніи въ Бѣливе старообрядческой общинѣ, собрано много подписей, и все бы дѣло, наконецъ, устроилось, не сущ-

ствуй §, въ которомъ говорится, что въ прошении обязатель-
но должно быть не менѣе 50 подписей.

Когда собирались подписи къ прошению, враги основанія
общины старались отговорить малограмотныхъ бѣликовъ
прихожанъ, запугивая тѣмъ, что община—„антихриста-
затъ“.

Какія бы казни эти темные люди ни строили, но правда
всегда восторжествуетъ и община въ Бѣлиѣ будеть. Въ ней
является крайняя потребность, такъ какъ въ бѣликовъ
приходѣ накопилось очень много дѣлъ, требующихъ немед-
ленного разрѣшенія.

Старообрѣ храмъ въ с. Большой Знаменки, Таврической губ.^{*)}

С. Муравьевна, Измаильского уѣз., Бессарабской губ. (Отъ нашего корреспондента).

29 августа с. г. въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ со-
стоялось освященіе святаго алтаря при монастырскомъ
храмѣ.

Наканунѣ освященія мѣстнымъ священникомъ было
совершено служеніе о. Назаріемъ Колесниковымъ, въ сослу-
женіи о. Іоанна Иванова изъ с. Подковки и діакона изъ
г. Килии о. Андрея Хрычева и въ присутствіи бывшаго епи-
скопа бендерскаго и измаильскаго Петра, нынѣ инока-
схимника.

29 сентября, въ 7 час. утра, началась литургія. По окон-
чаніи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору,
Царствующему Дому и высокопреосвященному архіепископу
московскому Іоанну.

Хут. Калачъ, Донской обл. (Отъ нашего корреспондента).

Въ калачевскомъ-на-Дону старообрядческомъ женскомъ
монастырѣ въ настоящее время происходит внутренняя
отѣлка вновь выстроенного храма во имя Знаменія Пре-
святой Богородицы.

Работы должны быть окончены къ 1 октября т. г., но
несмотря на то, что работы производятся усиленно, врядъ ли
удастся окончить ихъ къ намѣченному сроку: главнымъ
препятствиемъ является недостатокъ средствъ въ мона-

^{*)} См. ж. „Церковь“ № 35.

стырской кассѣ, что и заставляетъ игуменью монастыря
инокиню Акинеу совокупно съ сестрами обращаться за по-
сильной помощью ко всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Обращаетъ на себя вниманіе устанавливаемый иконо-
стасъ прекрасной работы и кипарисовый престолъ.

Изъ нижегородско-ностромской епархіи.

5 сентября въ Костромѣ состоялось торжество освященія
церкви во имя Пресвятой Богородицы Феодоровской.

Исторія этого храма хотя и тяжела, но довольно обыкно-
вена для старообрядческихъ храмовъ. Онъ построенъ еще во
времена гоненій на землѣ Каменцева, частью на доброволь-
ные пожертвованія, частью на средства г. Каменцева, на имя
котораго онъ и былъ сданъ. Когда же Я. И. Каменцевъ
сдался несостоятельнымъ, храмъ этотъ едва не продали съ
молотка. Но нашлись благодѣтели, выручивши костромской
приходъ изъ такой бѣды: они внесли съдѣаемую сумму, и
храмъ остался въ цѣлости.

Вскорѣ затѣмъ наступила свобода, костромичи учредили
общину, предъ которой прежде всего сталъ вопросъ: прини-
мать ли старую церковь съ долгомъ за нее 4000 рублей, или
строить новую? Послѣ долгихъ и неоднократныхъ преній и
совѣщаній, рѣшено было принять старую церковь и упла-
тить за нее долгъ, такъ какъ костромской приходъ весьма
небольшой и небогатый, почему постройка новой церкви была
бы ему не силамъ.

По уплатѣ долга рѣшено было произвести капитальный
ремонтъ церкви. Главное участіе въ этомъ принимали попе-
чители И. Г. Пылаевъ и друг., и церковный староста К. Е. Лебедевъ. Ихъ трудами и заботами пристроенъ алтарь, по-
ставлена глава и крестъ, и вся церковь отремонтирована за-
ново. Матеріалы,— алебастръ и цементъ,— пожертвовалъ
Ф. В. Татарниковъ на всю церковь, почему всѣ пристройки
и ремонтъ обошли очень недорого — тысячи полторы, изъ
которыхъ тысяча еще не уплачена.

5 сентября преосвященный Иннокентій совершилъ освя-
щеніе этой церкви въ сослуженіи съ четырьмя священниками
и діакономъ. Молящихся было такое множество, что всѣ не
могли вмѣститься въ церкви.

Надо замѣтить, что въ костромскомъ приходѣ съ февраля
сего года совѣта общины не существуетъ, а управляетъ при-
ходъ священникомъ, попечителями и церковнымъ старостой,
при чёмъ попечители и церковный староста не зарегистри-
рованы въ губернскомъ правленіи, а лишь утверждены своимъ
епархиальнымъ епископомъ.

Г. Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Вопросъ объ отводѣ участка земли подъ кладбище для
старообрядцевъ, чуть ли не третій годъ безконечно тащимъ
черезъ всѣ повѣстки засѣданій мѣстной городской думы, въ
даній моментъ получилъ нѣсколько новую постановку. То
его тащили въ связи съ сектантами, для которыхъ хотѣли
устроить одно кладбище съ старообрядцами, причисляемыми,
такимъ образомъ, тоже къ сектантамъ. Но по послѣднему
отношенію благочиннаго омскихъ городскихъ церквей рѣчь
идетъ только о кладбищѣ для старообрядцевъ. Все-таки этихъ
послѣднихъ отличили отъ сектантовъ, и то, разумѣется,
успѣхъ.

Дер. Цедень, Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ январѣ текущаго года къ мѣстному старообрядче-
скому священнику о. Хрисанѳу Кардыкову пришелъ его при-
хожанинъ Корнилій Пещеринъ, состоящій на военной служ-
бѣ, и, изъявивъ желаніе сочетаться съ дѣвицей, принадле-
жащей къ господствующей церкви, законнымъ бракомъ,

просилъ повѣнчать его. О. Хрисанеъ предварительно спросилъ у невѣсты, по своей ли доброй волѣ она присоединяется къ старообрядческой Церкви, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, совершилъ присоединеніе и назначилъ день вѣнчанія.

Предь совершенніемъ таинства женихъ вмѣсто паспорта предъявилъ свой отпускной билетъ, въ которомъ онъ былъ отмѣченъ, какъ „православный“. О. Хрисанеъ отказался было, въ виду этого, вѣнчать, но родные жениха указали, чтобы о. Хрисанеъ справился съ метрическими записями, которая ведутся при храмѣ; оказалось, что въ метрикѣ Корнилій Пещеринъ со дня своего рожденія записанъ, какъ старообрядецъ, и къ тому же самъ женихъ устно заявилъ, что онъ никоимъ образомъ къ господствующей церкви не принадлежитъ и раньше на свой билетъ не обратилъ вниманія по своей неграмотности.

Не находя какихъ-либо препятствій, о. Хрисанеъ совершилъ таинство, а въ билетѣ слово „православный“ поставилъ въ скобки и сверху написалъ „старообрядецъ“.

Корнилій Пещеринъ отбылъ въ свой полкъ и его билетъ при провѣркѣ попалъ въ руки начальства, послѣдствіемъ чего было визить урядника къ о. Хрисанеу.

Во время своего посѣщенія урядникъ, немало не убѣдившись справедливыми доводами о. Хрисанеа, объявилъ, что этому „дѣлу“ будетъ данъ ходъ...

Хуторъ Логовской-на-Дону.

(Отъ нашего корреспондента).

15 августа с. г., въ день Успенія Пресвятой Богородицы, по случаю храмового праздника, попечителями старообрядческаго храма было устроено духовное торжество. Мѣстный священникъ и приглашенный изъ хутора Ляпичева о. Мина Козловъ торжественно отслужили всенощную и утромъ—обѣдню и молебень съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго о. Иоаннъ Асанасьевъ сказалъ слово на тему о празднике. Попечителями храма была предложена трапеза всѣмъ присутствовавшимъ за молитвой.

Въ хуторѣ Логовскомъ есть бывшіе послѣдователи еп. Іова, нынѣ же послѣдователи священника Петра Куркина, ибо послѣдній, найдя ереси за всѣми епископами, оставилъ ихъ и только себя считаетъ истиннымъ пастыремъ. Не знаемъ, есть ли еще гдѣ подобные ему? Болѣе здравомыслящіе люди тяготятся и скорбятъ о раздѣленіи бывшаго до 1902 года одного стада Христова, такъ попечителями храма было сдѣлано предложеніе хуторскому атаману П. С. Качергину пожаловать на торжество; послѣдній принадлежитъ къ о. Петру, и прибыль въ моленную, гдѣ и молился совместно, приложился ко кресту и былъ окропленъ св. водою. Всѣмъ присутствовавшимъ отрадно было видѣть, что Богъ вразумляетъ людей. Дай Богъ, чтобы и остальные внимательно прослѣдили ученіе о. Петра и посмотрѣли бы впередъ; неужели на случай смерти о. Петра должно прекратиться и священство Церкви Христовой?

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолжение, см. № 35).

1016 19 февраля 1910 года постановленіемъ военнаго губернатора Амурской области зарегистрирована Свято-Троицкая община старообрядцевъ, распространяющая свою дѣятельность на г. Благовѣщенскъ и с. Ключи Амурской области.

1017. 6 марта 1910 года нижегородскимъ губернскимъ правлениемъ — старообрядческая община поморского брачного согласія въ д. Кременкахъ и другихъ селахъ Макарьевскаго уѣзда.

1018. 16 февраля 1910 года пермскимъ губернскимъ правлениемъ — лысьвенская старообрядческая община часовенаго согласія, Пермского уѣзда, дѣятельность которой распространяется на Лысьвенский заводъ, д. Липовую 1-ю и Липовую 2-ю, Зуи, Дуброву, Запросѣкъ, Загаръ и Бабевышеву, Лысьвенской волости

1019. 14 января 1910 года самарскимъ губернскимъ правлениемъ — община старообрядцевъ поморского согласія, приемлющихъ бракъ, с. Екатериновки, Никольского уѣзда

1020. 6 марта 1910 года тобольскимъ губернскимъ правлениемъ — красноярская старообрядческая община Успенского храма, Ишимского уѣзда.

1021. 29 января 1910 года томскимъ губернскимъ правлениемъ — старообрядческая община поморского законобрачного согласія въ дер. Средне-Алеусской и Верхъ-Алеусской, Варнаульского уѣзда, распространяющая дѣятельность свою на дер. Средне-Алеусскую и Верхъ-Алеусскую

1022. 16 февраля 1910 года уфимскимъ губернскимъ правлениемъ — Благовѣщенская старообрядческая община, находящаяся въ дер. Столеровой, Стерлитамакского уѣзда.

1023. 24 февраля 1910 года владимирскимъ губернскимъ правлениемъ — община старообрядцевъ спасова согласія по малому началу, прожив. въ д. Злобаевъ и Ключевъ, Сергиевской волости, Гороховецкаго уѣзда, съ распространениемъ дѣятельности этой общины на означенныя селенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О годѣ Рождества Христова.

(Еще отвѣтъ г. Ламонову)

Судя по статьѣ г. Ламонова, помещенной въ № 52 журн. „Церковь“ за прошлый, 1909, годъ, онъ признаетъ традиционную дату годь Рожденія Христова 5,500 отъ сотворенія міра правильной, но притомъ находитъ, что теперешній, 7418 годъ отъ сотворенія міра написанъ не правильно. Дѣйствительно, это будетъ такъ, если считать начало индикта отъ 5812 года, т. е. отъ года, когда установилась православная пасхалія и празднованіе св. Пасхи. Но откуда береть доказательства г. Ламоновъ, что 5813 годъ именно былъ индиктъ 1-й? Вѣдь если бы составители индиктіона поставили въ 5813 году отъ сотворенія міра 1-й индиктъ, то почему же они не поставили 1-й кругъ солнцу, или другіе, а также начало обращенія индиктіона 12-е? Но начало обращенія показано на 5853 годъ, что выйдетъ на 40 лѣтъ позже противъ указаннаго г. Ламоновымъ года. Я думаю, г. Ламоновъ не станетъ отвергать, что въ обращеніи 14-го индиктіона кругъ солнцу 26-й, кругъ лунѣ 8-й и вруцѣ-лѣто 4-е въ настоящемъ году поставлены правильно. Иначе пришлось бы изменить не одно только лѣточисленіе, а всю пасхалію, и праздновать Воскресеніе Христово въ среду, что было бы несобразно, такъ какъ евреи празднуютъ субботу обыкновенно вмѣстѣ со всѣми, а не во вторникъ. Я же съ своей стороны считаю, что въ обращеніи 11 индиктіона въ 5813 году отъ сотворенія міра должны быть кругъ солнцу 17-й, кругъ лунѣ 18-й, вруцѣ-лѣто 7-е, индиктъ 8-й, а не 1-й, какъ утверждаетъ г. Ламоновъ. Такъ и въ пасхаліи, приписанной къ Псалтыри до никоновской печати напечатано слѣдующее: „Сици о индиктѣ твори, яже убо отъ созданія міра лѣта раздѣляя на пятнадесѧтъ. Аще бо и иже елинская мудрствующими. Рымляны иль обретеся. Иже индикта и сего празднства обычай, за еже явление затолико лѣть пременоватися человѣческимъ возрастомъ, неутаиша себѣ исіи. Истиннѣ соприложившися, и иже великимъ Моисеомъ, списаннымъ отъ со-зданія міра едино вѣщающе лѣтомъ“. Итакъ, изъ только что приведенного видно, что индиктъ установленъ не соборомъ и не другимъ кѣмъ во время установления празднованія св.

Пасхи, а именно римлянами, церковь же приняла его такъ, какъ онъ считался до Константина Великаго. Изъ этого видно, что въ настоящемъ году 7418 годъ поставленъ правильно. Что же касается года отъ Рождества Христова, то и здѣсь навѣрно 1918 годъ будетъ правильнымъ, несмотря на то, что всѣ считаютъ 1910 годъ. Они и сами сознаются, что лѣтосчислѣніе отъ Р. Х. у нихъ неправильно. И вотъ подтвержденіе: Въ приложеніи къ журналу „Нива“ за прошлый годъ, въ № 3, помѣщена статья: „Астрономія—пособница исторіи“, въ которой напечатано: „Смерть Ирода была предзнаменована луннымъ затмѣніемъ, но такъ какъ ближайшее къ тому времени лунное затмѣніе было 15 сентября 5 года, до Р. Х., то и смерть Ирода должна была быть въ концѣ 5-го или въ началѣ 4-го года до Р. Х.“. А во всѣхъ книгахъ пишется, что Христосъ родился во дни Ирода; да еще и послѣ Р. Х. Иродъ не сейчасъ умеръ, но много надѣлалъ зла, на что, конечно, требовалось и время. Вотъ и выходитъ, что онъ, по всей вѣроятности, умеръ въ 5-мъ годѣ по Р. Х., но такъ какъ лѣтосчислѣніе измѣнили, то и оказалось, что онъ умеръ до Р. Х. Въ виду этого, намъ, старообрядцамъ, слѣдовало бы считать отъ Рождества Христова не 1910, а 1918 годъ, а отъ сотворенія мира — 7418-й, несмотря на то, что будуть съ удивленіемъ смотрѣть на насъ всѣ, кто привыкъ настоящее лѣтосчислѣніе считать правильнымъ.

Нашелъ.

Разсказъ.

Мы стояли на крутомъ берегу рѣки Волги. Величественная и гордая она беззвучно лобызала холодной струей свои песчаные берега. Низко, надъ самой водой, извились ласточки. Солнце ласково смотрѣло съ высоты и играло на пышной груди красавицы Волги. Изрѣдка налеталъ легкий вѣтерокъ, и мелкая зыбь мѣстами синѣла на поверхности рѣки.

Мы оба молчали, очарованные природой. Передъ нами несся буксирный пароходъ, шумно разсыпая воду. Двѣ—три лодки рыбаковъ раскидывали сѣти. Было тихо... Назади насъ находилось старинное сельское кладбище, поросшее елями и соснами.

Таинственный лѣсъ молчалъ, какъ-будто не хотѣлъ выдавать намъ свои сокровенные тайны, которыхъ павѣваетъ ему тихое сельское кладбище въ пору темныхъ таинственныхъ почей.

Гдѣ-то далеко, въ лѣсу, раздалось нѣсколько разъ скрипучее, заунывное «ку-ку»—и глухо пронеслось по молчавшему лѣсу.

— А душа настолько пуста, насколько безодержательна наша сѣренѣкая жизнь,—неожиданно для меня явительно проговорилъ мой товарищъ.—Мнѣ говорить—борьба за идеаль, за общее благо, служеніе идеѣ...—это все фразы, фразы, пгъ его познанія въ жизни. Имъ нѣтъ примѣненія на практикѣ! Имъ нѣтъ мѣста въ жизни! Гдѣ счастье? Въ богатствѣ? Нѣтъ! Въ трудовой жизни? Можетъ-быть, и такъ, но не всякий находитъ пріятный для себя трудъ. Работа же изъ-подъ палки... Будь она проклята... Въ двадцать лѣтъ я уже ненавижу ее всѣмъ своимъ существомъ! Все сѣро и пошло! Ты всмотрись въ самую жизнь, взгляни реальнѣе на существующій порядокъ вещей, не идеализируя его, и ты увидишь, какой мракъ охватываетъ жизнь. Всюду холодъ души. Ищешь человѣка и не находишь его... Есть кожа, да кости... да трескучія, избитыя фразы объ идеалахъ, объ искусствѣ... Ложь.... А въ душѣ все такъ же гадко. Какая-то пѣсень

покрыла духовный миръ. Думаешь, думаешь, и опять придашь къ старому выводу, что человѣкъ на землѣ—это просто какое-то роковое недоразумѣніе.

Въ воздухѣ было тихо. Еле слышно ворковали голуби, и судорожно дрожали листочки осины. Солнечные лучи ласкали уснувшую листву. Надъ водой пролетѣла стая воронъ и нестройнымъ крикомъ огласила окрестность.

Опять та же тишина. Мой товарищъ сѣлъ на сосновый пень и, слегка задыхнувшись, опустилъ голову. Онъ о чёмъ-то сосредоточенно думалъ. Это былъ рабочій, лѣтъ 22-хъ. По чертамъ лица и глазамъ можно было сразу сказать, что это—человѣкъ, котораго «шоторла» жизнь. 1905 годъ сдѣлалъ его «сознательнымъ» человѣкомъ. Раньше онъ рѣдко заглядывалъ въ действительности въ глаза и рисовалъ все въ розовыхъ краскахъ. Счастливая пора прошла... прошла, быть-можетъ, безвозвратно. Жизнь охватила его страшнымъ холодомъ, и онъ теперь пересталъ вѣрить въ людямъ, и себѣ. Онъ потерялъ вѣру... разоорилъ гдѣ-то по дорогѣ жизни... кто-то взялъ ее и безжалостно толкнулъ въ трязь. Вѣра погибла... Онъ это сознавалъ. И печально и грустно было на душѣ, и хотѣлось вернуть «вѣру», закричать ей: «Милая! Обаятельная! Приди ко мнѣ! Ты видишь, какъ я погибаю... Вѣра!»...

Но «вѣра» не шла... И нечѣмъ было заполнить пустую душу безъ вѣры, надежды и ожиданій.

Онъ мрачно хмурилъ брови. Невѣдомый голосъ откуда-то изъ глубины души шепталъ: «Воскреси въ памяти, чѣмъ ты жилъ раньше, что руководило тобой». Другой голосъ вкрадчиво и назойливо наговаривалъ на ухо: «Зачѣмъ ворочать старое. Жизнь идетъ впередъ... иди и ты... иди, и не стѣсняйся въ средствахъ борьбы... такъ нужно жить»...

На глазахъ товарища появилась непрошеннная слеза.

— О чѣмъ ты?—спросилъ я.

— Э-эхъ,—вмѣсто отвѣта протянула онъ голосомъ и сокрушенно покачала головой.

Въ кустахъ чирикнули воробы и съ шумомъ пронеслись. Невдалекѣ отъ насъ затрещалъ сверчокъ. И опять тихо...

— Мнѣ грустно... Сердце щемить какая-то безысходная тоска... я часто, каждый день, вспоминаю тѣ годы, когда я умѣлъ вѣрить... Тогда я былъ счастливъ... Душа была полна свѣтлыхъ, невыразимо свѣтлыхъ чувствъ... Я молился по цѣлымъ часамъ, молился со слезами, упивался словами Евангелія... Потомъ... потомъ... злосчастная среда... Она вырвала изъ сердца эту священную искру и растоптала ее. Она раздувала за общепринятую истину завѣдомо лживые факты, говорящіе противъ Христа. Эта среда кричала объ идеяхъ Штрауса и Ницше, не прочтя и не понимая ихъ. Она съ черной неблагодарностью бросала комья грязи въ лицо Иоанна Златоуста... А ради чего? Для чего эта напускная ложь? Не для того ли, чтобы не отстать отъ теченія жизни и «всемирного прогресса?» Ложь...

Возбужденный, онъ сѣлъ. Мнѣ хотѣлось поскорѣе покончить эту сцену, и я предложилъ товарищу шойти на кладбище.

Мы двинулись... Убогіе, покосившіеся кресты и сгнившія оградки на могилахъ напоминали о чѣмъ-то страшномъ, роковомъ. На нѣкоторыхъ мраморныхъ памятникахъ были написаны эпитафіи:

«Господи, прими духъ его съ миромъ»,—было или вычеканено на желѣзѣ, или просто написано на каждомъ памятнике.

Сколько вздоховъ, сколько слезъ и моленій принесено здѣсь!

Мы шли по узкой тропинке, поросшей по краям густымъ папоротникомъ.

Неожиданно до нашего слуха донеслись слова молитвы: «И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ».

За можжевельникомъ, передъ свѣжей могилой, стояла старушка. «Ты еси Богъ, ошедый въ адъ и узы окованыхъ разрѣшивый, и нынѣ усопшаго раба Твоего душу, Спасе, покой».

Слезы струй катились по морщинистому лицу старушки; и она усердно клала поклоны. Молящаяся не замѣчала насть. Мы стояли и не двигались, внимая молитвѣ.

Мой товарищъ тихо плакалъ. Ему вспоминалась прежняя молитва, горячая, воспламеняющая сердце.

— Вотъ,—едва могъ сквозь слезы проговорить онъ,— я такъ молился и теперь хочу возвратиться на шреную дорогу. Я готовъ обнять теперь весь миръ, поцѣловать всѣхъ и сказать всѣмъ: «Я вѣрю!»

Вѣтерокъ шаловливо игралъ по травѣ, а мой товарищъ, навалившись бокомъ на сосну, плакалъ счастливыми слезами.

Солнце ласково смотрѣло съ неба, а вдали заливался соловей.

3.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(3—16 сентября 1910 г.).

Обзоръ событій.

— Въ Парижѣ скончался русскій посолъ А. И. Нелидовъ; на его мѣсто, по слухамъ, назначается А. П. Извольский; постъ министра иностранныхъ дѣлъ займетъ П. А. Столыпинъ.

— По слухамъ смерти А. И. Нелидова послѣдоваль обмѣнъ телеграммъ между Государемъ Императоромъ и Фальеромъ.

— Скончался членъ Государственной Думы отъ Самарской губерніи С. О. Лавровъ.

— Членомъ Государственной Думы отъ Саратовской губерніи, вмѣсто выбывшаго Гримма, избранъ С. В. Клиниковъ, граверъ.

— Членомъ Государственной Думы отъ Одессы избранъ баръ М. А. Рено, умѣренно-правый.

— Членомъ Государственной Думы отъ Рязанской губерніи избранъ А. Д. Шумахеръ, октабристъ.

— По свѣдѣніямъ изъ Варшавы, членъ Думы Жуковский намѣренъ сложить полномочія депутата.

— Въ Петербургѣ открылся первый всероссійскій съездъ по вопросамъ массового улучшенія скота.

— Въ Екатеринославѣ открылся съездъ по горному дѣлу, metallurgii и машиностроенію.

— Въ Екатеринославѣ открылся областной съездъ земскихъ дѣятелей и сельскихъ хозяевъ.

— Открыта всероссійская выставка молочного скота.

— Харьковскимъ городскимъ головой избранъ проф. Погорѣлко.

— На днѣ Москвы-рѣки, противъ дер. Мневники, обнаруженъ складъ артиллерійскихъ припасовъ.

— Въ кievской духовной консисторіи началось слушаніемъ дѣло настоятеля Троицкаго монастыря Мельхиседека и казначея Филарета, обвиняемыхъ въ растратѣ монастырскихъ суммъ.

— Построенный на собранныя путемъ всероссійской подпіски псковскій народный домъ имени Пушкина занять подъ вѣщевой интенданскій складъ.

— Ксендзъ Клепацкій, обвиняемый въ злоупотребленіи довѣріемъ прихожанокъ, приговоренъ къ заключенію въ исправительная отдѣленія на годъ.

— Въ Одессѣ закрыто нѣмецкое просвѣтительное общество юга Россіи.

— Екатеринославскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ закрыть и не разрѣшить рядъ союзовъ и обществъ.

— Оштрафованы: «Русское Слово на 500 руб., въ Киевѣ — по 100 руб. газета «Послѣднія Новости» и «Киевская Почта»; «Киевскія Вѣсти» — на 100 руб.; эстонская газета «Пяевалехъ» (въ Ревель) — на 300 руб.; двѣ польскія газеты — на 100 рублей каждая; «Бессарабская Жизнь» — на 300 руб.; «Минскій Голосъ» — на 300 руб.

— Запрещенъ ввозъ въ Россію двухъ нѣмецкихъ газетъ: «Berliner Tageblatt» и «Frankfurter Zeitung».

— Скончался редакторъ-издатель «Саратовскаго Листка» Лебедевъ.

— Конфискованъ пятый номеръ «Лодзинской Мысли».

Китай. Въ Китай началась агитация въ цѣляхъ бойкота японскихъ товаровъ, русскихъ и японскихъ денежныхъ знаковъ, увеличения числа войскъ въ Манчжурии и скорѣйшаго открытия парламента.

Персія. Скончался принцъ-регентъ.

— Въ Тегеранѣ, въ мечети, во время молитвы, убить муштадъ Сеидъ-Мохамедъ-Ассанъ.

— Регентомъ избранъ Паеръ-уль-Мулькъ.

Турция. Правительство предполагаетъ перестроить Смирну и Салоники въ военные порты.

— По слухамъ, константинопольскій патріархъ уходитъ въ отставку.

— Русское правительство сдѣлало турецкому заявлѣніе по поводу дѣйствій, рассматриваемыхъ какъ первые шаги къ присоединенію Турции къ тѣрѣственному союзу.

Черногорія. Черногорскій кабінетъ подалъ въ отставку; король поручилъ образованіе нового кабінета прежнему премьеру Томановичу.

НОВЫЯ КНИГИ.

Предъ нами небольшая книжица мелкой убористой печати, раздѣленная на 16 главъ и имѣющая название: «Выписки изъ священнаго Писания и творенія святыхъ отецъ», ч. I. Собралъ Аѳанасій Кузнеццовъ. Онъ — часовенный старообрядецъ и начетчикъ.

Одно заглавіе уже обѣщає многое. Невольнос сочувствие и нескрываемая радость всколыхнули нашу душу. Радость, что, наконецъ, часовенные начинаютъ пользоваться печатнымъ словомъ, объявляя посредствомъ него свои знанія и чаянія. Сочувствіе, что въ полемическую литературу старообрядчества прибыль цѣнныій вкладъ. Остановившись пока на этомъ, позволимъ себѣ отойти нѣсколько въ сторону и наскоро познакомить читателя съ исторіей такъ называемыхъ «выписокъ». Съ неизламятныхъ временъ, книжники-начетчики на Руси свои знанія заключали въ особые сборники. Въ нихъ помѣщалось цѣликомъ какое-либо особо важное мѣсто изъ книги по извѣстному предмету: главная мысль — цѣль ея. Поэтому подобные книжницы ранѣе носили название «цвѣтниковъ».

Вторая причина, побудившая составлять «цвѣтники», была дороговизна книгъ въ древнее время. Эти «цвѣтники», или выписки, въ этомъ случаѣ и являлись на помощь. О чёмъ говорилось въ разныхъ книгахъ, — все было подъ рукой, все было здесь заключено.

Въ прошломъ и въ настоящемъ столѣтіяхъ въ сказанной литературѣ также появляются «цвѣтники», но уже печатные и подъ названіемъ: «Выписки оттуда-то, и оттуда-то».

По объему «цвѣтника», или «выписокъ», по обилию собранныхъ въ немъ материаловъ и ихъ разнообразію, составляютъ понятіе о значеніи и начитанности составителя ихъ. Ибо для получения извѣстнаго довода нерѣдко приходится прочитывать книгу въ 500 — 1000 листовъ. Это — трудъ не легкий. Въ виду этого «выписки», кѣмъ бы они составлены ни были, всегда встрѣчались съ признательностью къ ихъ собирателю.

Упомянемъ нѣкоторые, наиболѣе популярные изъ нихъ. Такъ, полемистами господствующей церкви были собраны «выписки» подъ названіемъ: «Истинно древняя и истинно православная церковь»; составлена Григоріемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ; «Выписки» Озерскаго, въ двухъ частяхъ; «Выписки» миссионера Александрова и друг. Безоповцемъ иѣтовскаго согласія — В. А. Агаповымъ въ 1909 году издана I часть его «Выписокъ».

Хотя указанные выписки носятъ отпечатокъ односторонняго подбора свидѣтельствъ, но все же нельзѧ отказать собирателямъ ихъ въ знаніи и начитанности, и ихъ труды заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Начетчиками старообрядческой Церкви В. Т. Зеленковымъ и А. Д. Токманцевымъ также были составлены подобные сборники. Послѣдний собралъ «выписки» противъ бѣгуновъ, а Зеленковъ—вообще противъ беспоповцевъ и отчасти новообрядцевъ. Его трудъ можно назвать капитальнымъ по подбору, новизны и богатству материала.

Увидя «Выписки» Кузнецова, мы полагали, что онъ, какъ послѣдний начетчикъ вымирающаго часовеннааго согласия, освѣтить взятый имъ вопросъ съ какой-либо нетронутой его стороны, или дастъ что-нибудь оригинальное, или, по крайней мѣрѣ, самостоятельное.

Однако при чтеніи «трудовъ» Кузнецова повѣяло чѣмъ-то знакомымъ. Даже корректурныи и другиа ошибки напоминали что-то давно извѣстное. Заглавие каждой главы шевелило въ памяти что-то близкое, родное. Словомъ, вся брошюра съ первого слова первой главы до послѣдняго слова послѣдней главы немолчно вопила о своемъ давнемъ существованіи.

Мы приступили къ провѣркѣ нашего предположенія. И оказалось нѣчто неизвѣстное.

Дѣло обстоитъ такъ:

Первые пять главъ кузнецовской брошюры цѣликомъ взяты изъ «Выписокъ» В. А. Агапова (главы 3, 4, 5, 6 и 7 со-ставляютъ у Кузнецова 1, 2, 3, 4 и 5 главы). Въ нихъ не только заголовки, распределеніе и порядокъ доказательствъ тождественны съ указанными главами кн. Агапова, но повторены даже корректурныи и иныи ошибки и опечатки итъ.

Главы 6, 7 и 8 выхвачены изъ I части Зеленкова (22, 23 и 24 гл.). Затѣмъ слѣдующая пять главъ съ 9 по 13 включительно опять вырѣзаны изъ книги Агапова (16, 10, 11, 17 и 19 гл.) и, наконецъ, послѣднія двѣ главы 14 и 15 старательно и во всемъ общемъ похищены изъ «Выписокъ» Токманцева (1 и 2 главы).

Итакъ, 10 главъ книги Агапова, 3 гл. Зеленкова и 2 главы книги Токманцева наполняютъ брошюру Кузнецова. Никакого труда не состояло собрать такую книжницу совсѣмъ незначительную и по объему. Между тѣмъ, Кузнецовъ, на такъ на-

зываемыхъ «Веселыхъ горохъ», продавалъ «свой» «Выписки» по 1 руб. 20 коп. Вся «страпия» Кузнецова явно рассчитана на безпредѣльное довѣріе часовенныи къ нему и отчасти на ихъ невѣжество. Онъ собралъ съ нихъ обильную жатву, ибо продано было все издание (около двухъ тысяч экземпляровъ). Высчитавъ на затрату издания «Выписокъ» 600 руб., въ остаткѣ получится 1,600 руб. Здѣсь кто-то незримо «попуталъ» Кузнецова 1,600 руб. составляютъ 500 червонцевъ, о которыхъ Кузнецовъ такъ усердно любилъ бесѣдоватъ съ начетчиками Бѣлокриницкой церкви. Основывалось на подложныхъ условіяхъ, «состряпанныхъ». Субботинъ, онъ, обыкновенно, обвиняетъ блаженной памяти митрополита Амвросія въ получении 500 червонцевъ Въ яму, которую онъ для другихъ копалъ, Кузнецовъ, оказывается, самъ безвозвратно ввалился.

Обрадывая и мертвыхъ (Зеленкова, Токманцева), и живыхъ (Агапова), Кузнецовъ отынѣ заклейменъ двойнымъ преступлениемъ.

Таковъ первый шагъ въ печати учителя и руководителя часовеннааго согласия. Будемъ терпѣливо ожидать и дальнѣйшихъ его «литературныхъ» «подвиговъ».

СОДЕРЖАНИЕ:

Дѣлъ церкви.—Святитель-миллионеръ — Современные богословы, ст. Шамаева.—Обзоръ печати.—Къ вопросу церковной полемики, ст. В. Меганикова.—О великомъ выходѣ за литергей, ст. Шавлова.—Материалы по истории старообрядчества — Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—О годѣ Рождества Христова.—Нашогъ, разсказъ Шмакова.—Мирская жизнь — Обзоръ событий.—Новые книги.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чёмъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

**ОЧКИ и ПЕНСНЭ,
БИНОКЛИ, МИКРОСКОПЫ,
ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ**

съ новыми горѣлками и тѣневыя
картины для церковно-приходскихъ
и городскихъ чтеній,

ФИЗИЧЕСКИЕ ПРИБОРЫ

для учебныхъ заведеній

Е. С. ТРЫНДИНА С-вей.

Москва, Б. Пубянка, соб. домъ.

Вышелъ изъ печати

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіи Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ — старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересыпки, съ пересыпкой — 50 коп.

Деньги и требования адресовать: Контора журнала «ЦЕРКОВЬ»,
МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ Александръ Васильевичъ Голосовъ.

МОСКВА, Никольская улица, домъ Синодального вѣдомства.

Большой выборъ парчи собственной фабрики на разныя цѣны
ПРИ КРАЙНЕ НЕДОРОГОЙ ОЦѢНКѢ
лучшихъ новѣйшихъ рисунковъ и въ стиляхъ христіанской эры отъ первыхъ вѣковъ христіан-
ства до нашихъ дней.

Плащаницы,

художественно выпитыя золотомъ и шелками,
съ древнихъ подлинныхъ образцовъ.

Хоругви, воздухи, покровы, митры и всѣ другіе предметы парчевого, золототкацнаго и золотошвейнаго
производства собственной фабрики.

Мною исполнено много предметовъ въ древнемъ стилѣ для московскаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ
храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ Москвѣ и провинціи.

Старообрядческая книготорговля

Бр. МАКАРОВЫХЪ.

Апраксинъ дворъ въ С.-Петербургѣ, № 347, складъ—корпусъ
Линевича, № 2.

По удешевленнымъ цѣнамъ.

Бесѣды Пичугина съ Мельниковымъ за 1 р. и епископа Антонія обѣ
Ильѣ и Енохѣ и антихристѣ 1 р. 75 к. Зеленкова В. Т. Изученіе
Ритуала за 1 р. и Дѣяніе Всероссійскаго собора Поморцевъ 3 р. 50 к.
О единости Церкви, Захарія Копытенскаго за 1 р.

Покупаемъ разныя книги.

САМАЯ

прочная
крыша

Главная контора:
Москва, Неглинная,
домъ Свѣшниковыхъ

Заводъ:
Москва, Бутырки, Царскій
проездъ, соб. домъ.

Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ
чистымъ цинкомъ желязо съ имѣющимся въ продажѣ дешевымъ
фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемъ машиннымъ способомъ,
—тамъ сплава нѣть, а только тонкое нарошеніе цинка на поверхности
листовъ;—такое желязо скоро пропадаетъ.

— Иллюстрирован. прейс-куранты высыпаются бесплатно. —

ВСЕ ЛУЧШЕЕ, ВСѢ НОВОСТИ
для ОХОТЫ, СПОРТА и ДОРОГИ

изъ оружія, дорожныхъ, спортивныхъ вещей,
охотничихъ и спортивныхъ костюмовъ, обуви,
фуфлекъ, игръ, гимнастикѣ и англійскихъ из-
дѣлій изъ кожи и металла

вы найдете въ крупнейшемъ въ Европѣ складѣ оружія

А. БИТКОВА.

Магазинъ: Большая Лубянка,
пр. Кузнецкаго Моста, № 8.

Контора и оптовый складъ: Б. Лубянка, № 20. Въ Нижегородской ярмаркѣ: Шоссе, № 19
Фейерверкъ, рыболовные принадлежности, санки, коньки, лыжи, фуфлеки,
рукавицы и все для зимняго спорта.

Требуйте отдѣльные ПРЕЙС-КУРАНТЫ: РУЖЕЙНЫЙ, СПОРТИВНЫЙ,
ЗИМНЯГО СПОРТА, ОПТОВЫЙ, и имѣющіе его—дополненіе о пониж. цѣнѣ.

НА ПАМЯТЬ любителю старины
желъ продать дорогой пред-
метъ (единственный въ своемъ родѣ) КРАЮШКУ
(кусокъ) печенаго хлѣба, давнаго происхо-
ждения, превратившуюся въ камень.
Адресъ: г. Наро-Чачь, у Г. А. Корнилова.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛИНЬ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-66.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы, клоны, пріемъ заказовъ на иконы, ризы
для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.
Книги Старообрядческой Уральской типографии.

Хромовая обувь

ТОВАРИЩЕСТВА

СПБ. МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОІЗВ.

„СКОРОХОДЪ“
отличается

прочностью,

удобностью,

дешевизной.

1) Кузнецкій пер., д. Соколь (про-
долженіе Кузнецкаго Моста отъ
Петровки).

2) Пассажъ Соловникова, № 79

3) Верхніе Торговые Ряды, № 76 и 4.

4) Тверская, Ст.-Триумфальн. вор.,
уг. Оружейн. пер.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ руко-
писей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ
въ г. Гродно, Нижегород. губ.,
у П. А. ОВЧИННИКОВА:
Совета Архиепископа,— цѣна безъ по-
сылки 4 руб.
Матея Властира (Правильника),— цѣна
безъ посылки 3 руб.
Комицанъ при Большемъ Требникѣ,
издѣлование Павлова, цѣна 3 р. безъ пер-

РАЗРЪШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ
БУХГАЛТЕРСКІЯ И СЧЕТОВОДНІЯ подгото-
вленія П. В. МОСКВИНА.
Москва, Мясницкая, Уланский пер., д. Липартъ. Тел. 222-25.
Высшія награды за систему преподаванія Предметы: Банкнотческ. вычислек. Торговое законодѣліе. Вексел., право. Государств. промысл. налогъ. Торг. корреспонд. Коммерц. терминол. **БУХГАЛТЕРИЯ:** торговая, балансовая, фабрично-завод., монопол., сельскохоз., лѣсопром., домовладѣльч., земская и друг. **Исправление дурного начертанія.** **ШРИФТЫ:** калиграф., скоропись, рондо, готикъ, батарь, фрактурный, инициалы, франц., немецк. и англійск. **Обученіе письму на пишущихъ машинахъ.** **СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА:** конторщиковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, кассировъ, сборщиковъ (въ казен. прод. пакетахъ) и писарей. Плата доступная. Оконченіе безъ рекоменд. на мѣста. Открыть приемъ на зимний семестръ. Занятія денн. и вечерн. Свѣдѣнія и прогр. высоки. по требованію бесплатно. **УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.**

Высшая награда
почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Марсель, Франция
Золотая медаль

Серебряная медаль.

Боровичи.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.
Золотая медаль.Высш. нагр.
почет. крестъ.

Карлсбадъ, Австрія.

Карлсбадъ, Австрія.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

— БРАТЬЕВЪ —

Москва.

Марсель,
Франция

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгор. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижесуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающіяся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10 000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15 000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанию, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочими руками и топливу, имѣть полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штуку заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣльность и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійского края, Туркестана и Дальн资料东区; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копии съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующие. Въ Москву для Ваганьевск кладбища 1 колоколь—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всѣй гвардии соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.—509 п.; станица Новоджерелевка, Кубанск. обл.—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.—300 п.; въ г. Лугу, Г.-Петерб. губ.—800 п., въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье.—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи.—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п., въ с. Уварово, Тамб. губ.—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.—100 п.; въ г. Гродно, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣево, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Карабевъ, Орловск. губ.—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Якутскъ.—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.—115 п.; въ с. Петрапавловскую, Харьк. губ.—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.—400 п.; с. Некрасовская, Кубанск. обл.—308 п.; с. Устье, Волог. губ.—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу члена Государства. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНИЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѣЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.